

Никто, кроме нас! Российский спецназ!

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

**ФИНИШНАЯ
КРИВАЯ**

Альберт Байкалов

Финишная кривая

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174946

Финишная кривая: Эксмо; М.; 2007

ISBN 978-5-699-22215-5

Аннотация

Опальный олигарх Беспалов никак не может примириться с потерей власти и грезит о том, как ему дестабилизировать ситуацию. Для этого любой теракт подойдет. Так что спецподразделению военной разведки ГРУ под командой Антона Филиппова отдыхать некогда. Ведь Беспалов уже забросил в Россию группу террористов, чтобы устроить масштабный теракт – пустить под откос пассажирский поезд. Где и когда это произойдет, пока неизвестно. Филиппову надо не только вычислить время и место, но и предотвратить его. Но ему уже стало ясно – терактов будет два...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Глава 3	71
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Альберт Байкалов

Финишная кривая

Глава 1

В одном из просторных, шикарно обставленных номеров отеля «The Queens Leeds» города Лидс, расположенного в центральной части северной Англии, всего в двухстах пятидесяти километрах от Лондона, ближе к вечеру собралось пять респектабельно выглядевших мужчин.

Грузный, с косматыми бровями, Молотков Эдуард Юрьевич по кличке Молот и полная его противоположность – худой, с густой рыжей шевелюрой, американец Дэниэль Нусон тонули на установленном между окон огромном кожаном диване. Остальные заняли места за круглым столом из красного дерева. Один из сидящих за ним, уже немолодой, рослый кавказец, с выбеленной сединой головой, перебирал четки. Его сосед, слегка сутуловатый, с покрытой густой черной щетиной нижней частью лица, нервно теребил ослабленный галстук, стреляя глазами в сторону чисто выбритого, уверенно выглядевшего очкарика.

Никаких яств, а тем более спиртного на столе не было. Ноутбук, трубка спутникового телефона да пара листков чистой бумаги.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: эти люди встретились здесь для обсуждения каких-то проблем. Причем, судя по всему, общение касалось довольно серьезной темы.

Окна были зашторены шоколадного цвета портьерами. Мягкий свет настенных светильников создавал атмосферу уюта и располагал к доверительной беседе.

– Ну что, Леня, – четки в руках чеченца перестали двигаться, – все в сборе. Номер проверен, говори.

Сидевший напротив ноутбука человек, которого назвали Леней, поправил очки в дорогой оправе и обвел всех взглядом.

– Мне позвонил мой человек из Парижа и подтвердил, что всех нас там уже ждали. – Он насмешливо посмотрел на чеченца: – Так что, Аслан, я был прав: твое желание совместить приятное с полезным нам бы дорого обошлось. Экскурсию на Эйфелеву башню не зря отменили.

– Интересно, – подал с дивана голос Молот, – как им удастся так быстро определять места наших встреч и отслеживать перемещения?

– Если бы удавалось, – Леонид снял очки и принялся крутить их в руках, – то ты, Молот, уже протирали бы штаны на Лубянке.

– Слышь, Беспалов, – чеченец, хитро прищурившись, посмотрел на Леонида, – это ведь ты их за нос водишь, да? Скажи, правда? У тебя, я знаю, хороший специалист есть – Рог.

– Ты, Тарамчик, угадал, – Беспалов самодовольно улыбнулся. – Это я вожу их за нос, но давай наперед договоримся – не гадать. Вот скажи мне как на духу, деньги моим людям передали?

Неожиданно в дверь осторожно постучали.

– Кто там? – на английском спросил Нусон.

– Сотрудник отеля, – донеслось из коридора. – Позвольте, я войду?

– Пожалуйста! – обменявшись взглядом с Беспаловым, ответил американец.

Бояться им было здесь нечего, и ничего запрещенного с собой никто не носил.

Молодой паренек прошмыгнул через коридор и, оказавшись в зале, виновато потупив взгляд, вздохнул:

– Я убирал сегодня комнаты и оставил здесь пылесос вместе с лестницей. Номер не бронировался заранее, и я подумал, что все заберу вечером. А сейчас у нас смена, и мой начальник ругается.

– Забирай, – едва скрывая улыбку, ответил американец и вновь развернулся к столу.

Парень бесшумно прошмыгнул в спальню и стал складывать инвентарь.

– Задача Хамзе ставил, – чеченец вздохнул. – Но проверить нельзя. Не доверяю я этим игрушкам, – с этими словами он слегка толкнул лежащий на столе телефон. – Привычка с войны осталась. Только что-то сказал по телефону, тут

же ракета падает.

– Смотри, Ата Алших перевел все на счета компании Молота. Тот, в свою очередь, отдал их Хамзе.

– До последнего цента, – подтвердил Молот.

– Аллахом клянусь, Хамза надежный человек. – Видимо, решив, что его на пару с Хамзой подозревают в нечистоплотности, Тарамов повысил голос: – И почему ты всегда меня за Хамзу спрашиваешь? Он такой же, как я. У него свой бизнес, своя охрана. Даже офис у Хамзы в другой стране. Однако чуть что, ты ко мне обращаешься. У него своя голова на плечах есть!

– Я не спору с тобой, – более миролюбивым тоном заговорил Беспалов. – Но согласись, вы чеченцы и дальние родственники. Ты старше его, а я знаю ваши обычаи.

– По нашим законам, мне все чеченцы родня, – недовольно проворчал Тарамов. – Ты лучше скажи, с чего начнем?

– Не с чего, а с кого, – поправил его Беспалов. – Уезжая якобы в Париж, я поставил своим людям задачу вычислить адреса проживания перебежчиков из силовых структур России в другие страны. Кроме того, они же должны определиться с теми, через кого шел основной поток денег от Ата Алшиха, когда на твоей родине шли активные боевые действия.

– Зачем? – удивился чеченец. – Это банкиры помогали нам.

– Вот поэтому им не место в этом мире, – в голосе Беспалова

лова появились металлические нотки. – Они не только вам оказывали помощь, но и всем сидящим здесь. Думаешь, я свои капиталы в чемоданах привез? А если ребята разговоятся? Не сегодня завтра между Англией и Россией может быть подписан договор на уровне МВД об экстрадиции, и тогда мы с тобой отправимся искать необитаемый остров. Последнее, что требуется от них, это обналичить в Москве переданные Хамзой деньги и помочь снять их со счетов моим людям в разных городах.

– С этим ясно, – подал голос Дэниэль Нусон. – Как вы планируете дестабилизировать политическую обстановку накануне выборов президента? Ведь если все будет спокойно, его заменит преемник с похожими взглядами. Это не устраивает прежде всего наше руководство. Мы и так тратим много средств на вашу страну. Россия, несмотря на распад Союза, по-прежнему съедает огромную часть бюджета США и других европейских стран. Нам практически удалось рассорить ее с соседями. В Думе несколько фракций успешно лоббируют те законопроекты, которые выгодны США и Европе. То же, как принято говорить в России, не за красивые глазки. Во многих регионах мы смогли поставить на ключевые посты своих людей. Народ недоволен властью на местах, но до сих пор доверие непосредственно к президенту очень большое. Нам не удалось ни саботажами указов, ни другими доступными способами вызвать кипение масс. В данной ситуации, выставя себя друзьями России, мы не можем в открытую

действовать против ее руководства. Нам необходимо иметь на руках реальные факты и примеры недееспособности правительства в отношении мирного урегулирования межнациональных конфликтов, беспомощности перед террористической угрозой, разгулом насилия, в основе которого лежал бы русский националистический шовинизм.

– Я думаю, перевернуть мнение международного сообщества в отношении внешней и внутренней политики Кремля не составит труда, – вновь заговорил Беспалов. – Перестреляем парочку диссидентов, устроив все таким образом, будто это дело рук русских спецслужб. В самой России организуем охоту на тех, кто плохо отзывается о нынешнем главе государства. Подключим подконтрольную прессу и телевидение. Активизируем беспредел на Кавказе. В крупных городах подогреем скинхедов, прочих националистов. Итогом пребывания у власти нынешнего президента и его команды, как говорится, под занавес станет всплеск обострения отношений на национальной почве.

– Компроматик бы какой на эту свору, – вздохнул Молот, мечтательно закатив глаза под потолок.

– Ты бы лучше дал толчок криминальному беспределу, – блеснул стеклами очков Беспалов. – Сейчас будет кстати нечто подобное девяностым. Замочи пару авторитетов, да так, чтобы сам в тени остался, и по принципу домино они начнут выяснять отношения между собой.

Из спальни вышел паренек в униформе, на которого по-

началу никто не обратил внимания. В правой руке он держал сложенную стремянку, в левой – моющий пылесос.

– Больше нет проблем? – американец вновь перешел на английский.

– Извините, – ошарашил служащий гостиницы на довольно сносном русском. – Я изучаю языки. Меня зовут Джоллиф, – зачем-то добавил он и шмыгнул носом.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Все обомлели. Первым пришел в себя Беспалов:

– И что?

– Я работаю через день, по четным числам. Мог бы предложить услуги переводчика или гида за небольшое вознаграждение. В принципе мне нужна практика, и я могу делать это даром, – стусевался он, наверняка подумав, что возникшее напряжение и окаменевшие лица стали причиной разговора об оплате услуг, которых он еще не предоставил. – В нашем отеле поощряется знание языков, за это повышают жалованье.

– Так ты нас подслушивал?! – побагровел чеченец.

– Нет, – паренек покачал головой. – Сначала даже не обратил внимания. Никак не мог сложить этот агрегат. – Он приподнял пылесос. – Только в последний момент.

– Хорошо, я подумаю, – взял себя в руки Беспалов. – Если хочешь, подожди в машине. Серебристая «Вольво» на стоянке. Там мой водитель. Зовут Сергей. Через пару минут мы закончим, и я спущусь. Заодно довезу тебя до дома. Ты да-

леко живешь?

– Прилично, но не стоит. – Парень развернулся к дверям, зацепив стремянкой стену.

– Погоди! – неожиданно остановил его Беспалов. – У тебя случайно нет с собой сотового телефона? У нас у всех, как назло, сели батареи.

– Нет, – парень покачал головой.

– А снизу можно позвонить в город?

– Администратор запрещает это делать. Он говорит, вдруг в этот момент кто-то будет выходить на него, чтобы сделать заказ. Услышав гудки, клиент меняет решение и перезвонит в другую гостиницу.

– Даже тебе не даст?

– Мне тем более. – Неожиданно парень улыбнулся: – Извините, но вы можете связаться с кем угодно из номера.

– Хорошо, иди, – махнул Беспалов. – Буквально пять минут, и я буду внизу.

Все догадались о цели вопросов, заданных Беспаловым. Леонид Абрамович попросту убедился, что у паренька нет возможности сообщить своим близким о состоявшемся разговоре. То, что он не сотрудник спецслужб, было ясно с первого взгляда. Эта категория никогда бы не подала вида, что понимает, о чем говорят, да и возраст не старше двадцати лет. «Жука» он точно не установил. В карманах почти всех собравшихся были самых последних моделей сканеры.

– В общем, так. – Беспалов вновь надел очки и встал, опер-

шпись руками на стол. – По техническим причинам буду говорить быстро и лаконично. Нынешний президент – мой личный враг, поэтому основную работу я беру на себя. Мне удалось уже сколотить неплохую команду. Ваша задача – это решение организационных вопросов: связи в России, финансирование. В общем, работа на подхвате. Теперь разбегаемся. Молот, срочно сообщи водителю, чтобы усадил паренька к себе. На шпиона он не похож, но язык имеет.

– ...А это Королевский арсенал, – пояснил сидящий на заднем сиденье, рядом с охранником, Джоллиф, заметив, как ехавший впереди Молот задержал взгляд на проплывающем мимо здании.

Подсвеченное десятками специальных прожекторов, похожее на средневековый замок, оно смотрелось грациозно.

– Здесь и музей есть, – не без гордости добавил он.

– Хорошо, – кивнул Молот. – Завтра покажешь нам город подробнее. Далеко еще до дома?

– Да нет, – паренек покрутил головой. – Здесь можно проехать дворами. Вот как раз этот дом слева...

Молот толкнул в бок водителя. Едва заметно тот кивнул и свернул под выполненный в форме арки проезд под старинным зданием. Почти одновременно сидевший рядом со случайным знакомым охранник резко двинул пареньку в лицо локтем. Охнув, тот схватился за спинку сиденья водителя, пытаясь удержаться и не повалиться на пол. Но удар в основание черепа лишил его сознания.

– Сверни ему шею, – зачем-то напомнил Молот, – и давайте поищем место, где его можно спрятать.

Вскоре тело Джоллифа, с привязанным к нему обломком бетонного столбика, вывернутого водителем у дороги, раскачав за руки и за ноги, охрана Молота забросила с берега в воды речного канала на выезде из города. Местность была глухая. Дубовый лес, густой кустарник и темнота. Поэтому говорили не таясь.

– Теперь нужно срочно менять машину, так как наверняка на стоянке у отеля видеокамеры, а они зафиксировали, что он сел к нам, – вздохнул Молот.

– И уматывать из страны, – добавил водитель, отряхивая руки.

– У нас документы есть другие, – возразил охранник, – да и не найдут его теперь никогда. Здесь глубина метров восемь.

– Хватит болтать! – оборвал его Молот. – Пора в Лондон.

* * *

Проводив взглядом промелькнувшие между деревьями габаритные огни грузовика, промчавшегося по трассе, расположенной в полусотне метров от машины, Антон Филиппов развернулся на сиденье и посмотрел на Джина:

– Уверен, что сделал правильный выбор?

Глядя на сероглазого, с пепельного цвета коротко стри-

женными волосами подполковника, чеченец нахмурил густые, сросшиеся на переносице брови и почесал покрытый густой щетиной квадратный подбородок.

– Не волнуйся, командир. – По лицу Вахида Джабраилова пробежала улыбка. – Я давно знаю этого человека. Он не подведет. Данила не ошибся.

– Он был на похоронах отца, – как бы невзначай заметил сидевший рядом с Джином Шамиль.

Появление на проселочной дороге, идущей вдоль берега Сунжи близ Гудермеса, выдавшего виды «УАЗа» с четырьмя офицерами спецназа ГРУ было связано с гибелью родственника этого капитана. Шамиль Батаев, он же Шаман, со своим братом Исой на протяжении нескольких лет служили в составе группы Филиппова. Во время последней командировки брат был убит. Офицеры-чеченцы были незаменимы при выполнении многих задач. Зная менталитет, обычай, язык своего народа и имея соответствующую внешность, они не раз, выдавая себя за боевиков, внедрялись в банды, вступали в контакт с представителями этнических преступных групп в России и других государствах. Под видом предпринимателей или проходивших лечение боевиков проникали в окружение главарей экстремистских организаций, проживающих в Турции и Англии. В общем, в период возросшей угрозы террористических акций наличие в подразделении Филиппова чеченцев было обусловлено острой необходимостью. После гибели Исы это сразу почувствовалось. Поэтому руководством

было принято решение найти замену по старой и уже опробованной схеме из числа работников чеченской милиции. Только если в свое время ГРУ попросту инсценировало переход трех милиционеров на сторону боевиков, а потом и их гибель, на этот раз планы немного изменились. Теперь Джин, Шаман и Татарин должны будут проникнуть в дом одного из жителей Гудермеса, сын которого служит оперативным сотрудником в МВД республики, и симитировать его похищение. По условию, сам милиционер ничего не знал о планируемой акции. Делалось это не только для того, чтобы все выглядело как можно правдоподобней. Даже после того, как старший лейтенант окажется в руках разведчиков-диверсантов, его не сразу «обрадуют», какова реальная цель похищения. Придется пройти проверку. Задача осложнялась тем, что он слыл хорошим стрелком, прекрасно владел приемами рукопашного боя. Большие проблемы могли создать и родственники. Отец милиционера уже однажды пристрелил на пороге своего дома ворвавшихся к нему бандитов.

Список из нескольких кандидатов был передан Филиппову майором ФСБ Линевым еще неделю назад. Чтобы лично посмотреть на предложенных смежниками людей, Антон организовал командировку на Северный Кавказ. Основная роль отводилась Джину и Шаману. Они неплохо знали двоих из четырех перечисленных чеченцев. В конечном итоге остановились на Лече Истрапилове.

За окном быстро сгущались сумерки. По тенту застучали

капли мелкого дождя.

– Может, пора? – осторожно спросил сидевший за рулем смуглолицый, с живым взглядом, капитан. Среднего роста, крепкого телосложения офицер изнывал от бездействия. Подвижный и общительный, Дорофеев с трудом переносил любое длительное ожидание.

– Слушай, Василий, – Антон внимательно посмотрел на профиль Дрона, – вот мне всегда хочется тебя спросить, что бы ты делал, окажись в Средних веках на месте приговоренного к смерти?

– Требовал палача, – догадавшись, какой ответ ждет Антон, заулыбался Дрон. – И побыстрее.

– Спешка нужна при ловле блох, Вася, – назидательно проворчал с заднего сиденья Вахид. – Ведь прекрасно сам понимаешь, что еще рано. Зачем спрашиваешь?

– Ладно, – наконец сдался Антон, посмотрев на часы, потом в окно. – Зови Марата, и двигаем.

Дрон поправил головной телефон переговорного устройства, которое из всех сидящих в машине было только на нем:

– Шах, сворачивайся.

Почти сразу двери «уазика» открылись, и в салон забрался Шаяхметов. Со слегка выступающей вперед челюстью и кучерявой, черной шевелюрой, прапорщик все это время сидел в секрете, охраняя подступы к машине.

– Едем? – зачем-то спросил он.

Дрон уже завел двигатель, включил ближний свет и выру-

лил на трассу. Проехав по ней до поворота, откуда был виден блокпост, свернули на проселок. Подскакивая на выступающих из земли корнях, «уазик» проворно взобрался на холм и покатился вниз. С этого места утопающий в огнях город был как на ладони, несмотря на небольшую высоту возвышенности, по которой шла дорога.

– Не узнать Гудермес, – цокнул языком Шаман. – Даже карусель поставили!

– Это колесо обозрения, – поправил Дрон.

В другой ситуации озорной капитан наверняка бы добавил к реплике что-нибудь вроде «нерусский». Но уже месяц он не подшучивал над Шаманом. Тот тяжело переживал утрату отца и брата, застреленных в Грозном. В принципе вместе с ним скорбела и группа. Исы не хватало.

Город действительно быстро отстроили, практически поднимая из руин. Потянулись частные дома окраины. Улицы здесь были не асфальтированы. Машину сильно трясло. Дрон свернул в переулок и, сбавив скорость, посмотрел в зеркало заднего вида на Шамана:

– Ты говори когда.

– Можешь останавливаться, – бросив вперед взгляд, хлопнул его по плечу Батаев. – Вон синий забор, это как раз и есть дом Истрапиловых.

Все, за исключением Дрона, покинули машину.

– Ну что, – Антон оглядел свое небольшое войско. – С богом!

– Вася, – окликнул Дрона Шаман. – Ты когда свет включишь, сразу из машины уходи. Они наверняка стрелять начнут. В Чечне нервы у милиции на пределе. Каждый день кого-то убивают.

– Спасибо за совет, – Дрон вздохнул. – А то я совсем глупый.

На спецназовцах вместо привычных разгрузочных жилетов были трофейные, сшитые кустарным способом. Более того, оружие у всех представляло собой старенькие «АК». У Шаха болталась кобура «АПС», а пояса офицеров-чеченцев украшали инкрустированные серебром ножны с кинжалами. Внешним видом они ничем не отличались от боевиков.

Лече Истрапилов приезжал домой с наступлением темноты на машине ОВД. Старенький «УАЗ» развозил после окончания рабочего дня сотрудников по домам.

* * *

За высоким и узким окном, больше похожим на бойницу, моросил дождь. Стоящий рядом с ним коренастый, с большими залысинами и высоким лбом мужчина, кутаясь в домашний халат, задумчиво наблюдал, как, невзирая на непогоду, нанятый для приведения в порядок территории пожилой англичанин подстригает кусты, придавая им формы шаров. В сущности, его не интересовало, чем занят садовник. Просто это была единственная живая фигура на словно за-

мерзшем и превратившемся в пейзаж видимом из окна кусочке двора. Выражение болотного цвета глаз было отрешенно-задумчивым и рассеянным. Он, не переставая, потирал подбородок, разделенный пополам глубокой ямочкой, иногда дотрагиваясь до широкого, мясистого носа пальцем. В кабинете, из-за жарко горевшего камина, было тепло и сухо. Толстый темно-зеленый ковер с замысловатым рисунком по краю, забитые книгами полки старинных шкафов, запах, присущий только английским домам с многовековой историей, располагали к размышлениям. Эдакий кусочек душевного рая среди нагроможденных в конце семнадцатого века серых камней на одном из холмов с живописным дубовым лесом. Большая часть этого дома пока не отапливалась. Приобретенный Беспаловым Леонидом Абрамовичем, боссом стоявшего у окна коротышки, архитектурный памятник располагался в тридцати минутах езды от Лондона. Вложив в него и прилегающий участок почти треть состояния, тот, по оценкам своего экономиста, потратит еще столько же, чтобы довести этот уголок спокойствия, создаваемый для встречи старости, до стандарта. «Деньги – ерунда, – любил говорить Беспалов, – они на то и существуют, чтобы их расходовать. Одни тратят на вещи, другие – на женщин, водку, недвижимость. Кто-то открывает свое дело. В общем, эти бумажки, какого бы цвета они ни были, всегда заканчиваются, пропиваются, проигрываются, проматываются. Некое испытание человека Богом. Кто-то сходит после этого с ума, хотя

можно свихнуться и от ситуации, когда их непомерно много и сваливаются они на голову неожиданно».

Стоящий у окна мужчина думал как раз почти об этом. На деньги с того самого момента, как они появились, делалось все: революции, войны, заключался мир и вновь рушился, создавалось и ликвидировалось сверхоружие, доведшее некоторых из его создателей до сумасшествия.

Многие считают, что именно вложения кайзеровской Германии привели Россию на край пропасти в девятьсот семнадцатом году прошлого века. Да, Александр Парвус сделал очень много, чтобы ввергнуть страну в хаос, но не ему принадлежит заслуга в окончательном крахе Великой империи. Именно здесь, в стенах старинных замков, дворцов, в секретных бункерах под тихими лондонскими улочками, решалась окончательная ее судьба.

Ослабленная войной Германия, разрываясь на два фронта, была практически на краю гибели из-за Восточного фронта, где гибли тысячи русских солдат, когда в умных головах политиков Старого Света появились идеи убить двух зайцев. Что будет после победы над немцами? Экономический рост на волне патриотизма, а значит, еще один конкурент на мировом рынке. Новая сверхдержава. Именно здесь пришла лордам и сэрам идея договориться с Временным правительством без боя отдать власть в руки большевиков. Еще в пути находились так называемые «опечатанные вагоны» с разного рода нечистью вроде большевиков, меньшеви-

ков, анархистов и эсеров, а здесь уже сделали ставку на Ленина. Зараженные разными видами болезней, количеством почти в тысячу человек, особи, рванувшие под улюлюканье и свист ненавидящих Россию бюргеров, янки и сэров, должны были проверить на собственном народе силу приобретенных в Европе и США заболеваний. Кто заразит больше, тот лучше. Чем больше умрет, тем качественней вложили деньги немцы, не подозревая, что тем самым помогают не только себе, но и хитроумным и нерасторопным англичанам. Старый Свет глубоко консервативен. Его принципы и устои неизблемы на протяжении многих веков. Британия никогда не желала видеть сильной Россию. Привычка туманного Альбиона видеть в русских постоянную скрытую экономическую и военную угрозу повлияла на решение Беспалова в выборе страны для дальнейшего проживания, когда на родине зашаталась и стала быстро уходить из-под ног почва. Прихватив с собой трех рабочих лошадок, которым также нужно было спастись, олигарх покинул Россию.

Мужчина отошел от окна, вернулся за большой старинный письменный стол, покрытый зеленым сукном, и щелкнул мышью компьютера. Пробежав взглядом по статье, опубликованной в российской газете «Деловой мир», откинулся на спинку кресла:

– Хохол!

Почти сразу бесшумно распахнулись двустворчатые двери, и в комнату вошел Олешкевич.

Круглолицый, угловатый мужчина с невероятно длинными руками и добрым взглядом выжидающе уставился на своего хозяина.

Некоторое время Олег Дмитриевич рассматривал помощника, пытаясь найти ответ на давно мучивший его вопрос: как человек с такими внешними данными стал незаменимым специалистом в окружении Беспалова? Простое лицо, толстые губы, большие печальные глаза, похожий издали на лыжную шапочку бобрик черных волос, непослушно торчащих в разные стороны. Мозг гения, ловкость обезьяны и хладнокровие маньяка.

Взвалив на тройку своих лучших людей чрезвычайно опасную работу, наделив Грибанова Олега Дмитриевича всей полнотой власти, миллиардер свалил на другую сторону Ла-Манша для участия в сборище таких же, как он, толстосумов. В сущности, таким образом Беспалов создавал себе алиби, одновременно подставляя Грибанова, и от этого на душе было нехорошо. Если у него на пару с начальником службы безопасности Роговым возникнут накладки, они оставшуюся часть жизни проведут за решеткой. Рог также понимал положение вещей. Его, как и Гриба, уже давно утомило выполнять грязную работу, и от этого вдвойне было обидно видеть, с каким цинизмом распоряжается их судьбами босс. Этот факт стал основной причиной того, что Грибанову без труда удалось уговорить Рога устранить Беспалова. Уж если рисковать, то только ради себя, а не работать

на дядю. Оставалось склонить на свою сторону Хохла. На нем замыкаются основные финансовые потоки, оборот акций предприятий торгово-промышленной империи Беспалова. Без Олешкевича прибрать все это хозяйство к рукам будет трудно.

Олешкевич был в свое время человеком Свиста. Перед глазами Олега Дмитриевича всплыл образ худощавого, рано поседевшего и подвижного компаньона, на пару с которым в начале девяностых он урвал себе кусок запеченного в духовке приватизации пирога в виде нескольких контрольных пакетов акций уральских заводов. Когда в стране стало нечего хапать, а свора новоиспеченных промышленников, банкиров, бизнесменов начала увеличивать свои богатства путем устранения конкурентов, подстав, рейдеров, Олег Дмитриевич удвоил свой капитал самым обычным и простым способом. Попросту убрал компаньона, прикарманив его долю и забрав в довесок Олешкевича. Причем последний до сих пор не знал, как именно поскользнулся в сауне его прежний хозяин.

Произошло все обыденно. Свист, изрядно набравшись пива и водки, взбирался на полочку парилки, когда стоящий позади него Олег Дмитриевич вдруг увидел, что синий от наколок дружок, смешно взмахнув руками, полетел на спину. Левая рука бывшего работника прокуратуры сама собой легла на голову Свиста и слегка поправила направление падения. В результате гражданин Сиволгин странным образом ударился

именно височной областью об угол металлического каркаса печи.

Сколько раз Олег Дмитриевич ни пытался прокрутить в памяти этот момент, так и не мог понять, кто направлял тогда его руку. Он никогда не задумывался над тем, как устранить Свиста. У него даже не было в мыслях, и на тебе!

А потом был страшный и неприятный разговор с Беспаловым. Владелец большого количества предприятий на Урале давно положил глаз на компанию Грибанова и Свиста. Как оказалось, этот ловкач имел возможность знать, что творится даже в туалетах офиса, который Грибанов уже считал только своим. В одночасье Грибанов стал исполнительным директором Беспалова, а говоря простым языком, рабом его империи.

– Что? – вытянув шею, как бы между прочим спросил Олешкевич, по-видимому, начав подозревать, что шеф уснул с открытыми глазами.

– Список приготовил?

– Я еще утром вам докладывал, – кивнул Хохол.

– Принеси.

Исчезнув, помощник тут же возник вновь, и на стол лег стандартный лист бумаги с компьютерным текстом. Всего было пять фамилий людей, напротив каждой из которых значились адрес проживания и краткая биография.

– Добавим сюда товарища Беспалова, – пробежав взглядом по строчкам, хмыкнул Олег Дмитриевич и напрягся. На-

ступил ответственный момент. От того, как поведет себя Хохол, зависело многое.

– Леонида Абрамовича? – упавшим голосом уточнил Хохол.

– А ты знаешь еще кого-то с такой фамилией? – Олег Дмитриевич поднял на помощника брезгливый взгляд. – Что, очко сыграло? Почему побледнел? Ах, я же совсем забыл, это ведь твой хозяин. – Он назидательно поднял указательный палец вверх: – Только знай, это он Свиста замочил, поэтому мы теперь на побегушках.

Грибанов медленно поднялся и, обойдя вокруг стола, подошел к Хохлу:

– Чего замолчал?

– Не знал. – Хохол отстранился от подошедшего шефа. – Просто неожиданно. Он вроде как ваш...

– Друг? Компаньон? Ну, смелее! – Грибанов переменялся в лице. – Родственник?

– Да нет, – Хохол вконец растерялся.

Испуганно хлопая глазами и пожимая плечами, он отступил к дверям.

– Еще что-то вякнешь без разрешения, – Грибанов перешел на более спокойный тон, – лично порву на куски. Ты, в отличие от этих людей, – он, не оборачиваясь, показал пальцем в сторону стола, на котором остался список, – никому не нужен. Знать не знают никакого Костю Олешкевича по кличке Хохол. Из пыли появился, в нее и уйдешь!

Бесшумно открылись двери, и на пороге возник начальник службы безопасности Рогов Виталий Андреевич. В свое время этот человек возглавлял одно из подразделений, занимавшихся обеспечением безопасности официальных должностных лиц на уровне правительства. В империи Беспалова он был старше всех по возрасту. Помнил не только последних членов Политбюро, но и привычки этой канувшей в Лету категории правителей. Седой, коренастый, с крупным, как картофелина, носом и испещренным глубокими морщинами лицом, Рог обладал незаурядными способностями. Умел выделить из многотысячной толпы злодея, стрелял, дрался на зависть молодым охранникам.

Грибанов некоторое время смотрел на него немигающим взглядом, приходя в себя после разговора с Хохлом, потом наконец выдохнул:

– Чего надо?

– Хамзат приехал...

– Хохол! – Гриб удивленно и зло посмотрел на замешкавшегося помощника, который, не получив указаний по поводу людей, значащихся в списке, не мог выполнить главного условия – исчезнуть из апартаментов после доклада начальника службы безопасности.

– Шеф, – Рогов с опаской покосился на двери, – Горец снова может показать свой характер и уехать...

– Пригласи.

Хамзат Витригов по кличке Хамза нашел убежище в Ан-

глии, когда на родном Северном Кавказе до предела сгустились тучи над этим среднего роста грузным чеченцем. Большинство полевых командиров его уровня уже давно представили перед верховными, всевышними и другими судьями. Мелочь, проводившая небольшие вылазки за фальшивые доллары, как правило, его уже не интересовала. Сейчас этот круглолицый чеченец отработывал деньги своих покровителей другими способами.

– Ну, здравствуй, Олег, – покосившись на Рога и Хохла, чеченец обменялся приветствием с Грибом, бесцеремонно прошел к стоящему вдоль одной из стен дивану и опустил свое тело в его кожаное ложе. – Как дела? Семья? Дети?

– Спасибо, Хамзат, – едва заметно склонившись в благодарном полупоклоне, Грибанов нервно потер руки. – У тебя как?

– Ты же знаешь, – чеченец изобразил на лице скорбь. – У меня никого нет.

– Извини, – Грибанов глубоко вздохнул и обернулся к шкафчику с баром. Однако от Хохла и Рога не ускользнула ирония, промелькнувшая в глазах шефа. Все трое прекрасно знали, что в Турции у Хамзы семья, а в одном из горных аулов на юге Чечни живут и здравствуют мать, отец и многочисленные родственники, которых он прячет, опасаясь кровной мести.

– Беспалов сказал, что ты пока за него. Я пришел сказать, что все условия с моей стороны выполнены в полном объе-

ме. За дверями мой бухгалтер. У него все документы. Распорядись, чтобы его пригласили.

Появившийся через минуту наполовину лысый мужчина быстро представил Хохлу все материалы, касающиеся перечисления привезенных денег.

Ни Хамза, ни его так называемый бухгалтер не обратили внимания на то, как Грибанов едва заметно кивнул Рогу.

– Не хочешь, Хамза, осмотреть апартаменты нашего босса? – когда все было кончено, слащаво улыбнувшись, спросил Грибанов.

– Холодно, но пройду с тобой, – улыбнулся чеченец. Его настроение не было испорчено даже тем, что вскоре на счета Беспалова ляжет больше десяти миллионов долларов. Эти деньги собраны его братьями со всего мира для самого решительного боя с человеком, отдавшим приказ покорить его маленький гордый народ.

Они пошли по многочисленным комнатам и залам, поднимались и спускались по лестницам, пока не оказались в небольшом помещении, которое в перспективе должно было стать ванной. Здесь пол был застелен толстым полиэтиленом. Повсюду стояли ведра с красками и малярные кисти.

– Слушай, дорогой, – Хамзат странно посмотрел на Грибанова, – сколько мы ходим, а я еще ни разу не видел ни одного рабочего, хотя, судя по всему, вы затеяли большой ремонт.

– Хозяин давно занимается реконструкцией страны, кото-

рую мы ненавидим, а здесь, – Грибанов обвел взглядом помещение, – умрет человек, смерть которого я спишу на российские спецслужбы.

– Интересно, кто это? – Лицо Хамзата вытянулось от удивления.

– Ты, Хамзамчик. Представляешь, какой поднимется шум? ФСБ ликвидирует финансиста арабского мира незаконными способами на чужой территории! Так что ты покинешь этот мир во славу Аллаха!

– Шайтан! – Пухлая рука эмиссара по привычке потянулась за отворот пиджака. Но Грибанов прекрасно знал: с некоторых пор чеченец не носит оружие.

Двое людей Рога ворвались в комнату. Один ткнул мощнику чеченца кулаком в живот, и тот, выронив ноутбук, упал. Второй, вынув из рукава кусок автомобильного стекла, аналогичный лобовому «Лексусов», которым отдавал предпочтение чеченец, профессионально вогнал его Хамзе в горло.

– Где его охрана и сколько их? – спокойно глядя на то, как корчатся на полу, наматывая на себя полиэтилен, чеченец и его помощник, спросил Рог.

– Спят в машинах, – доложил один из крепышей. – Баллоны с газом мы уже убрали. Один экипаж, как всегда, Хамза оставил за воротами.

– Сами газа не наглотались? – испытующе глядя в глаза своим подчиненным, спросил Рог.

– Обижаетесь, шеф, – фыркнул тот, что убирал Хамзата.

– Рог, – Грибанов внимательно посмотрел на своего помощника, – а ничего, что они прямо на выезде из дома Беспалова на воздух взлетят?

– Больше вероятности, что поверят, будто это дело рук русских. Не будешь же ты прямо у своего нового жилища валить друга. Да и следы взрывчатки, причем аналогичной той, что заложена в машинах, мы у кого надо на одежде оставили.

– Действуй, – выдохнул Грибанов.

* * *

Спецназовцы заняли позиции с таким расчетом, чтобы в случае остановки машины напротив ворот дома Истрапиловых оказаться позади нее.

– Шах, – вслушиваясь в доносившиеся с утонувшей в темноте улицы звуки, позвал Антон, – ты и Шаман с правой стороны. Ждете, когда откроются двери, хватаете и бросаете их на землю. Бить жестко. Не дай бог, кто-то придет в себя. Джин и я со стороны водителя. Джин, шоферюга твой.

– Понял, командир, – с присущим ему спокойствием ответил чеченец.

– Ясно, – запоздало отрапортовал Шах.

– С каждой стороны у нас по чеченцу, которые знают Лече, поэтому не должны ошибиться и взять другого.

– Шеф... – голос Шаха заставил насторожиться. Была в

нем какая-то растерянность.

– Что, Марат? – Антон попытался разглядеть в темноте лицо Шаяхметова.

– А если его папаша выйдет встречать?

– Оценка «отлично». – Антон не предусмотрел этого варианта и теперь искал лихорадочно выход. Отец с автоматом в воротах – это серьезно.

– Может, тогда пусть Дрон не включает свет? – предложил Шаман. – В темноте-то он не будет без разбору мочить.

– Не пойдет. – Антон, взвесив все «за» и «против», принял решение: – Джин, работаешь без меня. Тебе легче с левой стороны. Пока водила сообразит, в чем дело, отоваришь того, кто сидит за ним.

– Это Дрон, – прошуршал наушник переговорного, – едут.

Все замерли. Действительно, в начале улицы гремел самопальным бензином двигатель «УАЗа».

– Работаем, парни. – Антон, дождавшись, когда огни машины протрясутся мимо их укрытия, перемахнул через некое подобие забора. Его примеру последовали остальные.

Задача разведчиков-диверсантов заключалась в следующем. Заблокировав «УАЗ» с двух сторон, дождаться, когда Лече Истрапилов и сопровождавший его до ворот сотрудник покинут машину, напасть, нейтрализовать милиционеров, в чем немаловажная роль отводилась Дрону. Светом стоящей напротив машины спецназовцев он должен был сбить с толку милиционеров, тем самым отыграв секунду-другую. После

всего нужного разведчикам сотрудника предстояло вывезти за пределы Гудермеса.

Скрипнув тормозами, автомобиль замер. Разведчики за-
тихли позади него. Было слышно, как милиционеры проща-
ются. Щелкнули дверные замки.

– Вперед! – шепнул Антон.

Три тени метнулись к машине, сам он в два прыжка ока-
зался у ворот. На дороге раздались вскрики и глухие удары.
Вспыхнул дальний свет Дрона. Антон увидел, как на земле
копошатся несколько фигур. В это время со двора Истрапи-
лова донесся лай собаки, который был заглушен выстрелом
из охотничьего ружья. Пока старик пальнул вверх. Послы-
шались шаркающие шаги к калитке. Едва она распахнулась,
Антон, не мешкая, схватил за цевье двустволку и, задрав ее
вверх левой рукой, локтем правой двинул чеченцу в солнеч-
ное сплетение. Хватка ослабла.

Взревела мотором «развалюха» диверсантов. Дрон едва
не зацепил милицейский внедорожник. Еще секунда – и по-
слышался автомобильный сигнал. Антон выхватил ружье и,
отбросив его в сторону, бросился к начавшей движение ма-
шине.

Проблемы с Истрапиловым начались еще до выезда из
города. Невесть как, несмотря на сидевших по бокам офи-
церов, милиционер сумел вышибить боковое стекло задних
дверей ногами. Он на чем свет стоит поносил своих похи-
тителей, обидчиков его друзей, а больше всего угрожал то-

му, кто поднял руку на отца. Милиционер не мог видеть, что произошло с Истрапиловым-старшим, но по выстрелу и звукам, донесшимся со двора, наверняка предполагал самое страшное.

– Будешь работать на нас, оставим твою голову на плечах, – присев спустя полчаса перед ним на корточки, спокойным голосом проговорил Джин. – Нет – уйдешь к праотцам. Кстати, твой отец живой. Просто пришлось отобрать у него оружие. Старые и слабые руки, сам понимаешь...

– Убивайте и не тратьте время на разговоры, словно женщины. – Истрапилов сидел, прислонившись к стене разрушенного дома давно брошенного селения. – Вы дети ишаков! Вам страшно даже снять маски!

– Это тебе за детей ишаков. – Шаман, не размахиваясь, двинул Истрапилову ногой в грудь.

– Кончай с этим шайтаном, – неожиданно на русском командовал Антон. – У нас еще есть время поквитаться с его родственниками.

– Попробуйте! – Истрапилов рассмеялся разбитыми губами. – Отец встретит вас как мужчина! Мы окажемся с ним в раю, и нам никогда не будет стыдно друг за друга...

Забросив автомат за спину, Джин схватил Истрапилова за грудь и, с силой тряхнув, приставил к горлу лезвие кинжала:

– Прощайся с жизнью, овца!

Милиционер, скривившись в брезгливой улыбке, сплюнул:

– Режь, трус...

– Все. – Филиппов снял маску и устало вытер со лба пот. – Кончай спектакль. Проверку прошел.

– Да, – протянул Джин, – а вот за детей ишаков я бы все-таки его еще попинал.

– Развяжи его. – Антон посмотрел на Дрона и, уперев руки в колени, нагнулся над ничего не понимающим старшим лейтенантом: – Спецназ ГРУ. Россия. Таким образом была проведена проверка на вашу профпригодность для дальнейшего прохождения службы в нашем подразделении.

Некоторое время Лече переваривал услышанное, переводя взгляд с одного силуэта на другой. Ему развязали руки. Он нерешительно встал. Шаман осветил его лицо, и вовремя. В тот же миг стоявший ближе всех к нему Антон только по одному взгляду угадал, что последует дальше, и, пригнувшись, отскочил в сторону. Одновременно в противоположную стену ударился кусок кирпича, который милиционер подхватил в темноте, едва его освободили.

Дрон схватил чеченца сзади:

– Ты полегче! Тебе правду говорят!

Истрапилов расслабился. Однако во взгляде по-прежнему не было ничего, кроме ненависти.

– А если я не соглашусь?

Офицеры переглянулись.

– У нас не бывает слова «если», – неожиданно заговорил Шаман. – Я, кстати, очень благодарен тебе, что ты не забыл

Батаевых и приехал на похороны.

– А кто ты? – Милиционер удивленно захлопал глазами.

– Я сын этого человека. А мой брат покоится на одном из мусульманских кладбищ в Москве. Его звали Иса.

– Так ведь, – милиционер вконец растерялся, – я не только не видел Ису мертвым, но и тебя...

– Такая у нас работа. – Дрон отпустил наконец старшего лейтенанта и отряхнул его форму. – Мы все видим, нас – нет...

– Не волнуйся, брат, – Джин похлопал новоявленного разведчика по плечу, – тебя научат и не таким фокусам.

– А как же отец? – нахмурился Истрапилов.

– Когда будет можно, он все узнает...

– Хватит трепаться. – Антон посмотрел на светящиеся стрелки циферблата: – До отлета «борта» три с половиной часа...

– Ты мне теперь за брата, – усаживаясь в машину, едва слышно проговорил Шаман. – Ничего не бойся, а главное, не теряй голову.

Глава 2

После того как несколько крепких парней из команды Рога вынесли трупы Хамзы и его помощника из комнаты, Грибанов направился в помещение охраны, собираясь проследить, как идут дела, уже посредством установленных по всей территории замка видеокамер. Охранника за пультом не было. Он как раз относился к категории самых преданных людей Рога, которым уже был известен замысел заговорщиков. Сейчас все они занимались чеченцем. Устроившись на вращающемся стуле, Грибанов окинул взглядом десятков мониторов и, найдя нужный, напрягся. Под руководством Рога парни перенесли тела убитых в гараж.

Водитель Хамзы плохо воспринимал реальность. Он даже не придавал значение тому, что на заднее сиденье усаживают уже труп хозяина с торчащим из горла куском стекла. Охрана спала глубоким сном. Тем же, кто должен был вести машины, ввели какой-то мощный препарат, который частично привел их в чувство. Рог был поистине гением в своем деле и хорошо подготовил своих парней.

Закрыв двери «Лексуса», Рог потрепал водителя за плечо через опущенное стекло. В помещении гаража стало светлее. Гриб догадался, что открылись ворота. Вращая вытаращенными глазами, парень кивнул так, что его подбородок ударился о грудь, и повернул ключ в замке зажигания. Через ми-

нуту обе машины медленно выехали из гаража и неуверенно покатали по уложенной брусчаткой дороге вокруг замка.

От взрыва свернувшего на дорогу кортежа Хамзы, казалось, старый замок разлетится в клочья. На первых этажах зазвенели стекла. Выскочившие из припаркованной на другой стороне улицы машины двое сотрудников Службы внешней разведки, работавшие под крышей российского посольства, переглянувшись, сначала медленным шагом, потом все быстрее двинули к горящим остовам. Наконец, когда они побежали, охранники Хамзы, с самого начала оставленные у въездных ворот и избежавшие участи своих коллег, вынули оружие и открыли по двум парням в гражданских костюмах огонь, посчитав, что подрыв – это их рук дело и теперь они хотят разобраться с выжившими.

Ничего не понимая, первый сразу растянулся на траве. Второй успел вынуть телефон, но тут же получил пулю в живот и грудь.

Несмотря на то что половина видеокамер вследствие ударной волны пришла в негодность и экраны нескольких мониторов просто светились, замысел Рога был ясен: он умело подставил сотрудников СВР России.

– А ты молодец! – повернувшись на шум открывшихся дверей и увидев подельника, не без восхищения проговорил Грибанов. – Надо же так все рассчитать! Хамзы нет, а на месте взрыва два трупа, которые принадлежат сотрудникам российских спецслужб!

Тот лишь приложил палец к губам и обвел взглядом стены дежурного помещения.

– Это еще что. – Он щелкнул тумблером генератора шумов, нажал на пульте охранника какие-то кнопки. – За долю секунды до взрыва один из этих олухов позвонил по телефону, который и был в основе дистанционного взрывателя.

– Как тебе это удалось?

– Я долгое время для них был «кротом», – ошарашил Рог. – Они считали меня своим. По моей наводке притазились и сюда. Обещал им запись разговора Хамзы с тобой. Вкратце изложил суть дела. Они клюнули. Кстати, именно в момент общения с ними в их тачке я испачкал там все российским пластилом. Представляешь, какой будет резонанс?

– Да, но в ФСБ-то знают, что это не их рук дело! – спохватился Грибанов. – Ты не боишься ответных мер такого же характера?

– Я хорошо знаю эту страну. – Рог присел на край пульта дежурного. – В таком случае они подставятся второй раз. Уже по-настоящему.

– И упекут меня в ад. – Грибанов неожиданно побледнел. – Тебе, олуху, надо было сначала со мной посоветоваться!

– Если упекут, то Беспалова, тогда, кстати, отпадет проблема с этим козлом возиться. Да и идея-то его. И намотай себе на ус, Олег: принял решение – иди до конца. Пока я жив, – Рог поднялся и одернул пиджак, – с тебя ни один воло-

сок не упадет. У нас штат сотрудников, работающих на обеспечение безопасности, в пять раз больше, чем имеет право по протоколу привезти сюда президент. Не говорю об оснащении. Да и пусть попробуют опровергнуть тот факт, что ребята из Службы внешней разведки по молодости попросту хотели отличиться, не поставив об этом в известность руководство.

– Ересь! – неожиданно взревел Грибанов и вылетел из помещения.

Рог насмешливо посмотрел вслед шефу.

Среди группы заговорщиков начался обычный в таких случаях разлад.

Тем временем, вбежав на третий этаж, Грибанов достал из бара бутылку коньяка, быстро ее откупорил и срочно потребовал к себе Хохла.

Бледный и трясущийся как осиновый лист помощник появился в кабинете через минуту.

– Что, – разглядывая Хохла, злорадно проговорил Грибанов, – тоже очко не железное? Чего трясешься? Или тебя взрыв над писсуаром застал, а ты подумал, что это твой мочевого пузырь лопнул? – заметив, что пуговицы на гультфике зама застегнуты неправильно, съязвил он. Более того, между ними торчал уголок рубашки. – Постой, постой, а откуда у нас в этом крыле туалеты? Или по углам ссать вздумал?

– Никак нет, – по-военному четко ответил Хохол и с опаской посмотрел на двери, в которые только что вошел.

Заинтригованный поведением Хохла, Грибанов быстрым шагом прошел к массивным створкам и, толкнув их, обомлел. Путаясь в колготках от Версаче, пытаясь одновременно прикрыть набитую силиконом грудь, рядом с рабочим столом секретаря прыгала на одной ноге не кто иная, как его законная супруга. Пряди выкрашенных в белый цвет волос были мокрыми, на столе валялся письменный прибор.

– Он сам, – выдавила она, захлопав неимоверно длинными накладными ресницами. – Олег...

– Дура! – не своим голосом завыл Гриб, вынимая станцию внутренней связи. Несколько раз выронив ее на пол, он наконец нажал тревожную кнопку. Когда Рог отозвался, он приказал ему принести ноутбук и все записи за последний час из помещения, где произошло соитие.

Фильм, снятый из четырех точек, где любвеобильная супруга лезет в штаны Хохлу, закатывая глаза, слюнявит его рот, досмотреть не дали прибывшие констебли и несколько человек в гражданской одежде. Из-за своей непоседливой Зинки Грибанов даже забыл об акции, закончившейся гибелью сразу восьмерых человек, не считая представителей российских спецслужб. Мысли были заняты недосмотренной «клубничкой» с участием благоверной и Хохла. Отвечал он невпопад, чем навел сотрудников полиции на мысль, что глубоко затронут переживаниями по безвременной кончине дружка своего хозяина, и вскоре от него отстали. Жене и вовсе пришлось вызывать врача, после чего ее едва не от-

правили в одну из лондонских клиник. Несчастливая пережила такой стресс, что теребила за руку доктора, требуя охрану в палату. Следователь, не подозревающий о реальных причинах такого поведения, всерьез высказал обеспокоенность ее здоровьем.

– Этот с сего дня – евнух, – показывая пальцем на едва держащегося на ногах от страха Хохла, дал команду Рогу Грибанов, когда полиция покинула кабинет. – А этой суке... – он на секунду задумался, по-видимому, размышляя, что отрезать своей второй половине, и неожиданно повеселел: – До отрыжки накормить возбуждающими препаратами и закрыть в клетке с Заиром.

Заир был гордостью небольшого зоопарка Беспалова. Привезенный из Африки орангутанг четвертый год страдал от одиночества вместе с павлином, двумя страусами и огромным попугаем Арой. По поводу причуды русского олигарха даже были проблемы с «обществом защиты животных», но в Англии тоже любили деньги. Да и условия содержания зверей соответствовали всем нормам.

– После всего выбросить за забор. Туда, где я ее, собственно, и подобрал, – Гриб громко икнул.

По окончании каждого предложения он надолго прикладывался к огромной квадратной бутылке виски и на глазах хмелел.

– А станет это... Заир... – Рог почесал затылок, собираясь с мыслями. – Ну, бабу-то...

Грибанов схватился со смеху за живот. Лицо посинело, а на шее вздулись огромные вены:

– Он... Ой! Он, может? или нет, но я же ска... сказал. Вы ее возбуждающими колесами напичкайте... Возможно, Заир сегодня последний день живет... Она ему все гениталии отрывает...

– Слушай, а не рано ли ты на всю катушку делами заправлять вздумал? – осторожно спросил Рог. – Ведь из Франции еще нет никаких вестей.

– В Париже его уже встретили и, поверь, скоро отзвонятся, – брызгая слюной, заверил Гриб. – Наш олигарх если не покинул этот мир, то наверняка уже в тюрьме.

Рог понимал: у новоиспеченного шефа обыкновенный нервный срыв, состояние аффекта и сильное алкогольное опьянение, но, как мог, подыгрывал ему. Вдруг действительно все получится? С Грибом надо быть теперь вежливей. Ведь в случае благоприятного исхода дел он будет новым хозяином.

Вскоре несчастного Хохла поволокли вниз, где садовники хранили свои инструменты, а в рот Зинке накачанные до безобразия быки стали засовывать обыкновенный цитрамон.

Грибанов успокоился так же резко, как и вошел в безумие. Он попросту плюхнулся на диван и, повалившись на бок, через минуту захрапел.

– Даю руку на отсечение, завтра ничего помнить не будет, – устало поднявшись со своего места, проговорил Рог,

брезгливо окинув взглядом Зинкины прелести, и направился проверять посты.

* * *

Уже при подъезде к аэродрому Лече Истрапилова не только успели переодеть в специально прихваченное для такого случая снаряжение, но и дали кличку, говоря профессиональным языком, «оперативный псевдоним», который, по своему обыкновению, отныне должен был стать его позывным. В этом, как всегда, всех превзошел Дрон, задав обыкновенный вопрос:

– Стропа, тебе одежонка не жмет? Все-таки на глазок закладывали.

– А почему Стропа? – удивился Джин.

– Фамилия у него Истрапилов, соответственно, и погоняло больше подходит от элемента парашюта, – пояснил Дрон.

– Стропа – это женский! – неожиданно возмутился Лече. Однако на это уже никто не обратил внимания. Поэтому, когда ранним утром сходили с трапа самолета, Лече безо всяких отзывался на новое имя.

Шел нудный мелкий дождь. Пожелтевшие листья, срываемые с деревьев ветром, проделав короткие гимнастические кульбиты, прилипали к мокрому асфальту.

Филиппов пошарил взглядом по бетонке. Кроме микроавтобуса «Форд», с завидным постоянством встречающего по-

сле каждого возвращения группу, машин не было. Как правило, одновременно с открытием рампы или боковой двери самолета на взлетку выруливала «Волга» генерала Родинова. Невысокого роста, остроносый подвижный генерал, не отличавшийся особыми габаритами, а даже напротив, лично встречал своих офицеров и прапорщиков, принимал доклад от командира группы. Филиппов, в свою очередь, рассказывал то, что нельзя было доверить даже самым современным средствам засекреченной аппаратуры связи.

«Не хочет пока светиться перед Истрапиловым», – сделал вывод Антон, покосившись на новенького. В камуфлированной форме, разгрузочном жилете такой же расцветки, с огромным пятнистым рюкзаком за спиной, невысокий чеченец со строгим взглядом и орлиным носом с интересом осматривал прилегающую к аэродрому местность.

– Стропа, – негромко позвал его Антон.

– Старший лейтенант Истрапилов по вашему...

– Значит, на будущее, звание, фамилию, а тем более показывать своим видом, что среди вас я главный, ты должен оставить в своей милиции. Понял?

– Так точно! – Лече вытянулся по стойке «смирно».

– Вижу, ничего ты не понял. – Антон поискал взглядом Дрона. Капитан помогал Джину и Шаману стащить ящик со спецсредствами с борта на землю. – Вот смотри. Дрон!

Дорофеев снял с головы косынку, вытер со лба пот и не спеша подошел к Антону.

– Я весь во внимании, командир. – При этом он бесцеремонно расстегивал свой бронежилет с явным намерением забросить его в микроавтобус.

– Видишь, со стороны никто не поймет, кто я такой, – назидательно проговорил Антон. – Но это за пределами учебного центра. Там как раз все наоборот.

– Что, Стропа, новобранцем себя почувствовал? – съязвил Дрон.

– Сейчас на трое суток в медроту. Сдашь анализы, кардиограмму, УЗИ, в общем, весь комплекс мероприятий, – глядя на новоиспеченного разведчика-диверсанта, заговорил Антон.

– Яйцо удалят, – как бы между прочим добавил Дрон.

У Антона отвисла челюсть. В ожидании очередного подвоха со стороны весельчака группы он сделал вид, будто следит за тем, как на рулежку выползает старенький «Ил».

– Какое яйцо? – Лицо Истрапилова вытянулось от удивления.

– Да ты не бойся. – Василий наконец справился с бронежилетом и бросил его на бетон. – У нас, кто в спецназе ГРУ служит, у всех по одному.

– Зачем?! – Глаза чеченца округлились.

– Чтобы в два раза меньше на заданиях о бабах думал. Это мешает воевать. Но ты не волнуйся, и с одним дети рождаются. Только, – Дрон сокрушенно вздохнул, – очень маленького роста, – и, вытянув руку на уровне пояса, показал какие. –

Кроме этого, при прыжке с парашютом проблем меньше, да и если двинет кто ногой...

– Э-э, – Стропа отступил от Дрона на шаг и медленно покачал головой. – Я не дам резать!

– Джин с Шаманом тоже сопротивлялись, – Дрон посмотрел на едва сдерживающего смех Филиппова, – так же, командир?

– Ладно, Дрон, хватит. – Антон похлопал Стропу по плечу. – Ты этого болтуна меньше слушай. Но иногда принимай некоторые вещи во внимание. Диверсант как клоун. Должен все уметь. Шутить и врать, подобно Василию, тоже.

– Фу! – Стропа присел на корточки, поставив между ног автомат, и вытер со лба выступившие капли пота. – Я чуть не умер. Бежать хотел. Только в Москве никогда не был. Смотрю, кругом лес один. Думаю, где дома?

– Аэродром далеко от столицы. – Антон развернулся. Шаман, Шах и Джин наконец установили ящик в салон «Форда». – По местам!

Через КПП учебного центра микроавтобус проехал поздно ночью и свернул не к штабу, а к общежитию.

– Здесь тоже шефа нет? – удивленный таким оборотом дел, спросил водителя Антон.

– Знаю только, что в управлении экстремалка. Кстати, был в новом здании? – Сидевший за рулем прапорщик с интересом посмотрел на профиль Антона, но мысли подполковника были заняты уже другим.

Экстренное совещание в два часа ночи, переданный через водителя приказ не покидать пределов учебного центра навели на мысль, что произошло что-то из ряда вон выходящее.

Стропу поразили апартаменты, отстроенные в течение лета вместо старого общежития. В каждой комнате, рассчитанной на двух человек, рабочие столы, компьютер, телевизор, душевые и туалет. Небольшой шкафчик с классической литературой, настольные игры. Однако он совсем потерял дар речи, увидев нарды.

– Зря радуешься, – едва заметно улыбнулся Шаман, который поселился вместе с ним. – Этим не придется пользоваться. В лучшем случае ты после занятий доползешь до койки, чтобы ночью при неожиданно вспыхнувшем свете ответить на пару десятков глупых вопросов, а перед рассветом снова, как сайгак, попрешь на занятия.

* * *

Гриб не помнил сути сна. Однако его окончание представилось ему словно наяву. Вернее, Олег Дмитриевич посчитал реальностью, что, проносясь через мост какой-то горной реки, спасаясь от чего-то страшного, наводящего леденящий ужас, он неожиданно не справляется с управлением и летит вместе с машиной в бурлящий поток, в последний момент вывалившись из салона через распахнувшуюся дверцу. Ле-

дяная вода обжигает тело, втягивается в нос, не давая дышать, одежда тяжелеет и тянет ко дну. В ужасе он открыл глаза. Сон продолжался. Он почти захлебнулся.

– Довольно с него, – раздался до боли знакомый голос с характерным кавказским акцентом. – Пусть отдышится.

Протирая кулаками глаза, трясаясь от холода, он сел. Полумрак. Залитый водой бетонный пол. Прямо перед ним, на стуле, странный человек, сидящий, закинув ногу на ногу. Лица не видно. Свет со спины.

«Неужели я умер, а это чистилище? – первая пришедшая на ум мысль окончательно привела его в себя. – Что за бред я несу? Кто эти люди? Что они себе позволяют?»

Он попытался встать, но скованное холодом и болью тело не позволило сделать это с первой попытки, и Олег Дмитриевич вновь повалился на бок. Наконец он понял, где находится, – это подземный гараж в пристройке к замку.

– Что, шакал вонючий, развлекаешься? – Человек, сидящий на стуле, поменял местами ноги.

Грибанова обдало жаром. Сейчас он бы предпочел действительно оказаться в аду, нежели перед этим монстром. Ата Алших, высокий, седой, с прямым носом араб, наверняка приехал разобраться с ним, выяснить, каким образом накануне погиб его человек. Как он, Грибанов, не смог предусмотреть такого развития событий? Ведь именно Алших курировал сбор денег Хамзой. Именно он позаботился о том, чтобы была вывезена в Турцию семья этого бывшего жи-

водера. Чуть правее араба стоял, скрестив на животе руки, Аслан Тарамов, вечный спутник главного финансиста арабского мира, его глаза и уши на Северном Кавказе, а по совместительству главарь местных палачей. Около двух месяцев его не было. Беспалов обмолвился, что он в Чечне, готовит подобных себе отщепенцев. Сейчас один из его людей стоял со шлангом, которым прислуга Беспалова мыла машины. Из всех присутствующих это был единственный русский. Откуда они взялись в Англии?

– Ты думал завладеть деньгами и взять на себя миссию по срыву президентской кампании? Кстати, покажите, во что он превратил свою красавицу жену.

Кто-то, стоящий сзади, схватив его за остатки волос, развернул голову вправо с такой силой, что из глаз полетели искры, и он увидел Зинку. Вся в ссадинах, с синими кровоподтеками на лице и забинтованной правой рукой, она стояла, придерживаемая с двух сторон людьми араба.

– Зиночка! – взвыл несостоявшийся заговорщик. – Я никогда не трогал тебя пальцем. Что произошло?

– Мерзавец, – прошептала она разбитыми губами. – Ты забросил меня в клетку к обезьяне. Она всю ночь билла меня, пытаюсь выгнать...

– Прости, милая, – трясясь от страха, выдавил, едва не плача, Олег Дмитриевич. – Я ничего не помню...

– Муса, – негромко позвал араб.

Высокий, похожий на цыгана чеченец подошел к нему

ближе:

– Слушаю вас.

– Убей эту обезьяну.

Посчитав, что Алших решил расправиться с ним, Грибанов заорал нечеловеческим голосом, при этом изрядно наложив в штаны, и принялся кататься по полу, моля о пощаде.

– Какую? – на всякий случай уточнил Муса, морщась от воплей недавнего хозяина жизни.

– Который обидел эту бедный женщина, – уточнил Аслан Тарамов.

– Так их две, – растерялся Муса, вынимая пистолет.

– Который в клетка, – пояснил Тарамов.

– Значит, так, – после того как бандит ушел выполнять приказ, медленно заговорил араб. – С этого дня замок мой. И мне все равно, что он принадлежит Беспалову. Вы его люди, а значит, он за вас в ответе. Кроме всего, к обеду ты снимешь со всех счетов мои деньги и прибавишь к ним еще пятьдесят процентов.

Грибанов только тряс головой, которая, судя по требованиям араба, пока еще остается у него на плечах.

Неожиданно раздался шум, и через боковую дверь двое чеченцев втащили Рога. Лица у всех троих были разбиты. Одежда порвана и висела ключьями.

– Казбек, Рашид, – удивленно протянул араб, – я понимаю, что он в таком виде, но вы...

– Сопrotивлялся, ишак.

– Это ты бедный девушка по приказу этот помощник олигарха засунул в клетка?

– Она ему изменила, и он так решил, – выпалил Рог, прекрасно зная менталитет восточных мужчин, и не ошибся.

Араб медленно развернулся в сторону Зинки:

– Это правда?

– Нет...

– В каждой комнате у нас оборудовано видеонаблюдение, – вновь заговорил Рог. – Есть запись.

– Покажи, – лаконично потребовал араб.

Спустя полчаса Ата Алших, с задумчивым видом глядя на валяющуюся у колес собственного «БМВ» Зинку, разбившую своим лобиком ветровое стекло и сейчас походившую на большую куклу, издающую странные шипящие звуки, приказал поднять Грибанова и подвести к нему. От Олега Дмитриевича дурно пахло. Почувствовав это, араб развернулся в сторону своего помощника и брезгливо поморщился:

– Лей на него воду, а я пока пойду дышать свежий воздух.

С этими словами он поднялся со стула и вышел из гаража.

– Оголи свой зад, вонючка, – приказал человек со шлангом.

Грибанов покорно спустил штаны до колен и почти сразу был прижат мощной струей к бетонной стене гаража. Все время, пока шла экзекуция, Олег Дмитриевич молил бога, чтобы приехала полиция. Ведь вчера рядом с его домом произошла такая трагедия. Почему до сих пор никого нет? Хотя

неизвестно, чем обернется для него такое спасение. Чего стоит сейчас этому треклятому арабу с его сворой чеченцев убедить представителей британских спецслужб в его причастности к ликвидации Хамзы. Раз он появился так быстро после всего происшедшего, значит, наверняка Хамзу негласно сопровождали люди араба. Скорее всего, так оно и было! – осенило Грибанова. Кто отправит эмиссара с такими деньгами и небольшой охраной. Наверняка для его подстраховки использовались те мусульмане, что проживают здесь на постоянной основе.

Спустя полчаса мокрый и трясущийся Грибанов, закутанный в плед, шел рядом с Алшихом, стараясь не пропустить ни слова из того, что говорил араб.

– Едешь в Россию. – Араб окинул брезгливым взглядом семенившего рядом Грибанова. – Берешь всю свою команду. Там, ты как-то хвалился, у тебя есть надежные люди. Лично возглавляешь акцию. Деньги, так уж и быть, я оставляю тебе, но учти, должен быть отработан каждый доллар. Только на дело.

– Меня арестуют еще в аэропорту, – дрожащим голосом почти прошептал Олег Дмитриевич. – Вы же знаете...

– Тебе поменяют внешность, насколько это возможно, и документы. Тем более химичил ты на Урале, а сейчас работать будешь в столице. Станешь инвалидом. – Он вновь посмотрел на Грибанова. – Настоящим. Я позабочусь об этом.

– Да как вы смеете! – неожиданно взвыл Грибанов.

– Это лучше, чем прямо сейчас стореть заживо или напиться серной кислоты. Уверяю, пулю я на тебя тратить не буду. Это быстро и просто. Задача одна – у тебя будет касса. Но если деньги закончатся, а в стране не наступит хаос, ты не сможешь спрятаться даже на Луне.

– Но ведь вы знаете, как ко мне относятся в этой проклятой стране!

– Нехорошо отзываться так о родине. – Араб назидательно погрозил пальцем. – Однако ты сам ответил на свой вопрос, кому, как не тебе, заняться мстью? Тем более ты уже знаешь, кого ликвидировать, чтобы там началась паника. А Хамзу я тебе прощаю, так и быть. В утренних газетах уже решительно осудили политику Москвы по сведению счетов на территории другого государства, да еще такими варварскими методами.

Грибанов поднял взгляд и обомлел. Навстречу по дорожке в сопровождении свиты охранников шел не кто иной, как Беспалов. Он даже тряхнул головой. Ведь шеф сказал, что пробудет в Париже не меньше недели, каждый день которой расписан по минутам. Да и как раз сегодня у них встреча, а говоря простым языком, сходяняк. Может, его вызвала полиция? И тут Грибанова осенило. Беспалов никуда не уезжал, попросту обезопасил себя, в очередной раз подставив троих своих лучших «холопов».

– Я и не знал, что у меня такие гости! – По-восточному трижды символически обняв араба и слегка коснувшись

его щекой, Беспалов отстранился, снял свои золотые очки и, не оборачиваясь, передал их стоящему позади охраннику. Оглядев араба с ног до головы и оставшись довольным видом Алшиха, улыбнулся: – А тебя не берет старость. Все такой же подтянутый.

– Ладно, Леня, – араб, не в силах скрыть того, что эти слова ему приятны, похлопал Беспалова по плечу. – Ты тоже держишь форму.

– Раз ты здесь, а мой помощник в таком виде, значит, у нас возникли проблемы? – Брезгливо посмотрев на трясущегося, мокрого, с посиневшим лицом и мешками под глазами Грибанова, Беспалов вновь повернулся к арабу.

– Для решения проблем, которые создают вот такие ишаки, – араб, не оборачиваясь, показал пальцем на Грибанова, – и существуют умные люди.

– Подобные тебе? – Беспалов улыбнулся и не спеша двинул в сторону дома, увлекая араба за собой.

– Подобные нам, – уточнил Алших.

Навстречу вышел Аслан Тарамов.

– Так ты не один? – удивленно протянул Беспалов. – Я вижу у себя дома еще одного гостя!

Ни чеченец, ни Беспалов ничем не выдали того, что расстались накануне вечером. Последовал привычный обмен приветствиями, короткий расспрос о делах и жизни. В конце концов, уже в рабочем кабинете Беспалова, разговор дошел до событий, непосредственными участниками которых ста-

ли его люди. Коротко пересказав суть дела, Алших предложил немедленно готовить всю троицу к отправке в Россию.

– Полностью поддерживаю, – развел руками Беспалов, глядя на стоявших по центру кабинета помощников. – Скажу больше, даже если бы ты не предложил мне этого сам, я все равно поступил бы именно так.

– Тогда надо приступить к подготовке. – Араб многозначительно посмотрел на Грибанова: – Гриб, значит, говоришь, тебя там сразу опознают?

– Да нет, город другой, большой, людей похожих много, – засуетился еще не до конца просохший Олег Дмитриевич, помня об обещании поменять внешность коренным образом.

– Аслан, – араб уже не слушал помощника Беспалова, – займись этим вопросом. – Затем перевел взгляд на Хохла: – Ты тоже в розыске?

– Да, – с готовностью ответил тот. Наверняка, если бы он был свидетелем разговора Грибанова с Алшихом, то заверил, что никому не нужен.

– Эти двое были вынуждены уехать из страны по причине преследования их представителями силовых структур. Один Рог, – Беспалов не без гордости посмотрел на бывшего представителя службы охраны, – профессионал. Следов не оставляет.

– Тогда договоримся так, – на секунду задумавшись, заговорил араб, – эти твои гении, кроме Рога, уже через три

недели должны оказаться на своей исторической родине.

– За это время мы как раз устроим шумиху с Семигалом и Толмачом, – неожиданно заговорил Рог. – Я установил, где они живут, и разработал план ликвидации.

– Одобряю. – Беспалов задумчиво потер подбородок. – Ты возглавь это дело.

– Кто такой Семигал? – насторожился араб.

– Настоящая фамилия этого человека Иванов. Зовут Анатолий Степанович, – ответил за Беспалова Рогов. – Полковник ФСБ. До середины девяностых сотрудничал с английской разведкой. Когда понял, что на его след вышли коллеги, бежал сначала в Прибалтику, потом попросил политического убежища здесь. Нагадил России много. Раскрыл агентурную сеть в ряде стран. Информировал о ходе оперативно-следственных действий в отношении резидентов иностранных государств, работающих под крышами различных ведомств в Москве.

– Кажется, я понял, о ком речь. – Ата Алших перевел взгляд на Беспалова: – Этот человек год назад выступил с заявлением, что его хотели принудить к тому, чтобы убить тебя.

– Угу, – кивнул тот.

– Толмач тоже фээсбэшник? – спросил араб.

– Нет, – Рог отрицательно покачал головой. – Старший научный сотрудник одного из закрытых НИИ. Капитан второго ранга Толмачев Семен Игнатьевич. Непосредственно руко-

водил испытаниями на последнем этапе подготовки к запуску в серию новейших систем обнаружения подводных лодок. Доктор наук.

– Значит, оба причинили огромный вред своей стране, – задумчиво потирая подбородок, проговорил араб. – Две смерти птиц такого полета не могут быть случайностью.

– И продолжают причинять, – усмехнулся Рог. – Толмач всю работу на науку англичан. Семигал почти ежедневно дает сенсационные интервью о зверствах в застенках Лефортова и тому подобное.

Беспалов показал Рогу взглядом на двери:

– Иди. Доклада жду через две недели.

* * *

Генерал-лейтенант Родимов появился в учебном центре лишь в полдень, на следующий день после прилета группы Филиппова.

К этому времени по распоряжению Антона Строе показали основные объекты полигона. Кроме того, его успели познакомить с остальными бойцами группы, не вылетавшими на этот раз в Чечню.

Невысокого роста, щуплый генерал со слегка заостренным носом, умными глазами и абсолютно седой головой, встретил разведчиков-диверсантов в кабинете Филиппова.

Задав пару вопросов на предмет личной жизни новому

бойцу группы, он приказал ему выдвигаться в медчасть.

– Значит, так, – генерал обвел взглядом рассевшихся по обе стороны стола для совещаний офицеров и прапорщиков группы, – сегодня, как, наверное, вам уже известно, начальник управления проводил экстренное совещание с руководителями всех направлений. Причиной послужило резкое обострение обстановки на Северном Кавказе, активизация экстремистских группировок в республиках, находящихся по соседству с Чечней.

– Странно, – ляпнул Дрон.

– Чего тебе непонятно, капитан? – генерал выглядел уставшим и злым.

Дрон встал со своего места и принял строевую стойку, собираясь с мыслями. Опасаясь, что сейчас Василий отмочит очередную глупость, и зная, на что способен Родимов в таком состоянии, Антон решил исправить положение.

– Извините, Федор Павлович, мы же только из Чечни. – Он осуждающе посмотрел на Дрона. – Вот Василию и показалось, что там все спокойно.

– Это как раз вас и должно было насторожить. – Генерал откинулся на спинку стула и махнул рукой, давая понять, чтобы Дрон сел. – Более подробно в курс дела по этому вопросу вас введет майор Банкетов. – Он перевел взгляд на почти лысого, с бесцветными бровями, коренастого офицера, который, услышав свою фамилию, поднялся из-за стола. – На время твоего отсутствия, Филиппов, я откомандировыв-

вал его в информационный центр. А я пока доведу соображения Генерального штаба.

Два дня назад по линии СВР поступило сообщение о планируемой в Париже встрече активных противников нынешней политики президента России из числа опальных олигархов, получивших политическое убежище в Англии, бывших главарей незаконных вооруженных формирований, орудовавших на Северном Кавказе, и их покровителей из США. Соответствующие службы Франции были проинформированы и обещали отработать этот вопрос. Кроме этого, туда под видом бизнесменов вылетали сотрудники ФСБ во главе с Линевым и наши офицеры, Туманов и Меньшиков. Адрес и время контакта были известны точно, но в назначенное время туда никто не явился. Отсюда следует, кто-то целенаправленно дезинформировал сотрудников СВР.

– Для чего? – вновь не выдержал Дрон.

– Отвлечь внимание от настоящего места «сходняка», а он однозначно состоялся, – вздохнул круглолицый, с рыжими, слегка выющимися волосами, прапорщик Лаврененко по кличке Лавр. В группе он отвечал за связь.

– Именно так, – с шумом перевел дыхание генерал.

Как это было заведено, официальная часть совещания прошла, и «направление» принялось дискутировать. Поэтому генерал уже никому не затыкал рты, зная, что сидящие здесь люди имеют уникальные способности не только умело драться, сутками сидеть в засадах, ориентироваться и выжи-

вать в любой обстановке, но и решать такие ребусы, которые под силу разве лишь математикам.

– Значит, в ближайшее время у наших «клиентов» появятся деньги, – сделал вывод Ренат Хажаяев, старший лейтенант медицинской службы.

Ренат был родом из Казани. Черноволосый, подвижный татарин, с немного детским лицом, имел позывной Москист, который сам себе и назначил.

– Гадать нечего, основная проблема в наступлении последнего перед выборами года. – Словно ища поддержки, Филиппов посмотрел на генерала.

– Вот! – Родимов поднял палец вверх. – Решается вопрос, как если не свергнуть страну в хаос, то хотя бы настроить народ против проводимых реформ. Лакомый кусок Кавказ. Разжечь там новое побоище легко, если хорошо профинансировать и устроить пару провокаций. Так что готовьтесь, впереди этап напряженной работы. Возможно, придется отменить на этот период даже отпуска.

– Как чувствовал, – Антон поморщился.

– Да, чуть не забыл, – генерал от злости даже скрипнул зубами. Он имел прекрасную память, но когда случались сбои, очень близко принимал к сердцу такие моменты, справедливо считая, что если разведчик упускает хоть какую-то мелочь, ему не место в ГРУ. – Два дня назад в пригороде Лондона был убит Хамзат Витригов по кличке Хамза. Все вы знаете, кем он был раньше, кем сейчас, но не это важно. Уце-

левшим телохранителям удалось застрелить там двух человек, которые оказались реальными сотрудниками СВР. Все произошло прямо на выезде из недавно приобретенного Беспаловым поместья. Что наши люди делали в этом районе, неизвестно, однако в салоне машины, на которой эта парочка приехала туда, обнаружены следы ПВВ, аналогичного тому, которое было использовано для ликвидации Хамзы.

– Любой здравомыслящий представитель иностранных спецслужб сразу отбросит версию о русском следе, – усмехнулся Антон. – Даже в Марокко так грязно не работают. На лицо грубая и грязная подстава. Кстати, с вечера, сразу после прибытия, группа прошла через класс информации, и мы об этом знаем.

– Я в этом не сомневался, – генерал едва заметно улыбнулся. – Но дело все в том, что газеты, даже ряд наших, уверенно обвиняют в этом российские спецслужбы. Так что первый камень в наш огород уже полетел.

* * *

Вечерело. Уже зажглись фонари, свет которых из-за густого тумана выглядел размытыми матовыми пятнами.

Надавив маленькой аккуратной ножкой на педаль тормоза, белокурая синеглазая девушка со слегка полноватыми губками остановила машину у невзрачного двухэтажного особняка на окраине Лондона.

– Здесь он назначил встречу. – Бросив взгляд на окна второго этажа, Рог поежился от мысли, что придется покидать уютный и теплый салон машины.

Он никак не мог привыкнуть к промозглой, сырой погоде туманного Альбиона. Она менялась здесь за день по нескольку раз. То солнце, то мелкий морозящий дождь или туман. Сейчас же, в преддверии зимы, и вовсе не хотелось выходить на улицу. Как ни странно, приехавшая всего два дня назад из России Леля, в миру Надежда Савина, словно родилась в этой стране. На ней была надета футболка, поверх которой лишь тонкая кожаная курточка. На тоненькой шейке, с едва заметной голубой веной, была кокетливо повязана полупрозрачная косынка.

– Бери футляр, треногу и взъерошь волосы на голове, – поторопила «представительница СМИ». – Я взяла с собой флакончик одной гадости, брызнешь и станешь походить на Эйнштейна даже после душа. И вообще, договорились же, ты должен выглядеть неряшливым. Кто поверит, что ты с утра и до вечера таскаешь полсотни килограммов съемочной аппаратуры?

– Ты меня что, за идиота держишь? – разозлился Рог, снимая куртку «аляску», под которой на старенький, но теплый вязаный свитер была надета джинсовая безрукавка со множеством карманов.

– О-о! – удивленно протянула она. – Настоящий папарацци.

– А то, – самодовольно усмехнулся Рог. – Но до твоего умения перевоплощаться мне еще далеко.

– Еще бы. – Она стянула перчатку и, заглянув в зеркало заднего вида, поправила коротко стриженные волосы.

Рог невольно покосился на ногти, украшенные перламутровым маникюром:

– Как ты этими ручонками с оружием обращаешься?

– Нежно. – Леля вышла из машины.

Несмотря на то что с такими внешними данными и незаурядным умом эта женщина могла стать кем угодно, Леля была профессиональным киллером. Причем в определенных кругах считалась мастером своего дела и была в прямом смысле нарасхват. Работать на Рогова Леля стала четыре года назад. С тех пор эта милашка даже в отсутствие заказов получала ежемесячные денежные вознаграждения. Беспалов умел разбираться в людях и шел навстречу своему начальнику службы безопасности. Но только Рог знал, что это жена его бывшего подчиненного, хладнокровного и расчетливого профессионала по кличке Снегирь.

Леля прилетела по звонку, без лишних вопросов и в строго назначенное время. Поселилась в недорогой гостинице. В этот же день они встретились в одном из пабов, где он ввел ее в курс дела. По легенде, Леля – представитель независимой российской газеты «Русская Европа», которая находится под крылом фонда Сороса. Это издательство было выбрано не случайно. С момента бегства из России бывше-

го майора ФСБ Семигала не покидали навязчивые страхи, что его рано или поздно ликвидируют. Он кричал об этом на всех пресс-конференциях, приводил примеры, как едва отрывался от преследователей, в общем, работал на публику в надежде, что чем больше шума, тем выше степень его безопасности. Кроме этого, сенсационные заявления давали возможность получать дополнительный заработок. Возможно, у него развилась и паранойя. По крайней мере, за эти несколько дней он трижды менял место встречи, просил проехать определенным маршрутом в определенное время, на минимальной скорости, словно желая поближе разглядеть гостей. В конце концов он позвонил в издательство «Русской Европы» и уточнил, работает ли у них такая журналистка. Предвидя это, Рог еще до прилета девушки установил рядом с домом Семигала напичканную новейшей аппаратурой машину и «повис» на всех видах связи бывшего полковника. Звонки, которые не касались его темы, проходили беспрепятственно. Но когда перебежчик набрал номер газеты, ему ответил человек Рога. Семигал расспросил не только о том, есть ли у них в штате такая журналистка, но и какие у нее глаза, цвет волос и даже в чем приедет.

Одновременно специалисты Рогова готовили все необходимые документы, включая паспорт.

Цель таких сложных, многоходовых комбинаций с привлечением профи из России заключалась в том, что в полете Леля должна была просыпать предназначенное для ликвида-

ции перебежчика вещество на рейсе Москва – Лондон, которое дает слабое радиоактивное излучение. Тут уж не отвертись. После мучительной смерти Семигала начнут искать журналистку, а когда выяснится, что на самом деле такой в данном издательстве нет, возьмутся и за отработку маршрута. Естественно, следы в прямом смысле слова приведут в Россию. Вкупе с ликвидацией Хамзата это взорвет Европу. А там на очереди еще и морячок.

Рог потер от удовольствия руки, мысленно прикидывая гонорары за проделанную работу, и внимательно осмотрел лицо в установленное на панели зеркало. Поправил бутафорские усы и бородку, делавшую его в совокупности с крупной родинкой на щеке и голубого цвета линзами неузнаваемым, надел очки. Довольный своей внешностью и не найдя в ней ничего, что могло бы навести бывшего контрразведчика на мысль о гриме, наконец выбрался из машины. Достав из багажника видеоаппаратуру, они направились к дому.

Семигал оказался среднего роста, довольно симпатичным мужчиной. Русые волосы, карие глаза. Даже не скажешь, что такой человек способен на подлости.

По документам Лели он лишь скользнул взглядом, демонстрируя беспечность и всем своим видом показывая, что, как профессионал, уже все проверил и полностью доверяет гостям.

– Проходите, – открыв тяжелую, массивную дверь, он посторонился, пропуская «представителей прессы» в простор-

ную прихожую.

Было заметно, Семигал ждал гостей и готовился к встрече. Небольшая трехкомнатная квартира была тщательно прибрана. Сам он был одет в дорогой серый костюм. Воротник безупречно белой сорочки подпирал со вкусом подобранный галстук. Туфли блестели.

Рог не ожидал увидеть его в таком виде. На улице этот человек появлялся, можно сказать, в неопрятном, всегда одном и том же мятом плаще, потертой фетровой шляпе, сливаясь с основной массой людей, имеющих достаток ниже среднего. В общем, эдакая серая мышка, ничем не привлекающая к себе внимание.

Оказавшись в гостиной, Леля профессиональным взглядом окинула интерьер и вопросительно посмотрела на хозяйку апартаментов:

– Я думаю, мы создадим обстановку непринужденной беседы. Вы же не будете требовать затемнить лицо?

– Конечно, нет. – Уголки его губ слегка приподнялись в снисходительной улыбке.

– Тогда снимать будем с этого места, – она указала на забитый книгами шкаф, – а осветители поставим по углам за спиной оператора.

– Извините за нескромный вопрос, – он покосился на Рога, который стал устанавливать треногу в указанном Лелей месте. – Вы же представители газеты, зачем запись на видео?

– Это попутный заказ телеканала НТК, – спокойно пояс-

нила она. – Наша газета работает в тесном контакте с телевидением. Вы не беспокойтесь, за это мы тоже с вами считаемся.

– Не в деньгах дело. – Он с опаской посмотрел на объектив видеокамеры и, вздохнув, указал рукой на круглый стол, за которым собирались начать беседу.

– Еще не все, – Леля потеряла руки, словно они у нее замерзли. – Вам нужно будет закрепить на лацкане пиджака микрофон, а стол чем-то оживить. Ну, например, двумя чашечками кофе.

Говоря, Леля постоянно перемещалась по комнате, останавливаясь то в одной ее части, то в другой, делая вид, будто выбирает место для смены плана через определенный промежуток времени работы оператора с одной точки.

– Кофе? – задумчиво произнес он. – Но я отпустил домохозяйку, поэтому боюсь, что тот, который готовлю сам, вам не понравится.

– Не волнуйтесь, – «журналистка» махнула рукой, – просто покажите, где у вас кухня.

Пока Леля колдовала у плиты, Семигал не спускал с нее глаз.

– Вы с сахаром или без? – спросила она, когда кофе был готов.

– Только с сахаром, – улыбнулся он.

– А я горький, – разливая ароматный напиток по чашкам, ответила она. – Мода у журналистов такая.

На самом деле Леля просто опасалась, что в последний момент он под каким-нибудь предлогом поменяет чашки, на дне одной из которых лежала капсула с ядом.

Через пару минут, усевшись друг напротив друга, они начали работать.

– У вас в доме чистота и порядок, между тем всем известно, что вы живете один. Это заслуга домработницы?

– Частично да, – подтвердил он.

– После того как вы покинули Россию, на вашу жизнь покушались. Правительство Соединенного Королевства принимает какие-то шаги по обеспечению вашей безопасности?

– Я профессионал, – не без гордости ответил он. – Прекрасно знаю способы и методы поведения соответствующих структур России, поэтому сам справляюсь с подобными проблемами.

– Год назад вы явились к господину Беспалову и сделали заявление, что стали диссидентом из-за нежелания принимать участие в операции ФСБ по устранению этого человека. Скажите, вы получили какое-нибудь материальное вознаграждение за предупреждение этого человека об опасности?

– Я сделал это от чистого сердца, – покачал головой Семигал.

Услышав это, Рог едва не выронил видеокамеру.

«Наглец!» – усмехнулся он про себя. Уж кто, как не Рог, знал, какие деньги были выплачены негодяю за эту клевету.

Разговор затянулся на добрых два часа. Леля повторно

требовала переснять отдельные моменты, Рог метался, пытаясь в разбросанных по полу проводах с видеокамерой по комнате. Несколько раз пришлось готовить кофе, устраивая небольшой отдых.

Когда все было кончено и «представители СМИ» собрались уходить, Семигал неожиданно задержал Лелю в дверях:

– Простите, а вы не замужем?

– Зная из интервью, что вы ведете затворнический образ жизни, и лично убедившись в этом, вот вам моя визитка, – она протянула ему небольшую пластиковую карточку.

На прощание он поцеловал ей ручку.

– Как трогательно, – усмехнулся Рог, усевшись в машину. – А были клиенты, которые целовали пистолеты?

Леля лишь улыбнулась какой-то странной улыбкой, от которой по спине Рогова пробежали мурашки.

Всю дорогу до гостиницы, где Рог должен был пересесть в свою машину, ехали молча. Леля несколько раз пыталась заговорить, но он не поддержал ее. Голова была занята другими, куда более неприятными, мыслями, чем состоявшееся отравление никому не нужного горлопана. Рог размышлял над ситуацией, в которую его втянул Гриб. Хитрец давно склонял Рога к тому, чтобы устранить Беспалова и взять под контроль его капиталы как в России, якобы оформленные на подставных лиц, так и за рубежом. Предлагал поделить все поровну. Сдуру, как теперь считал Рог, он согласился. Гриб заметил, что начальник службы безопасности имеет зуб на

Беспалова, который держал его на коротком поводке. Узнав, что шеф собирается во Францию, Рог пришел к выводу – это шанс. Удачный вариант устранения олигарха руками спецслужб казался беспроигрышным. На пару с Грибановым они по своим каналам допустили «утечку» информации о встрече, на которой, кроме Беспалова, экстрадиции которого уже несколько лет добивается Россия, будут еще по крайней мере две личности, объявленные в международный розыск. Однако, как выяснилось, Беспалов не доверял даже им, и наводка оказалась ложной. Кроме того, удалось выяснить, что за все время пребывания за границей он потратил на адвокатов, подкуп чиновников и другие грязные игры почти весь свой капитал. Все, что теперь осталось у некогда считавшегося миллиардером человека, – это недвижимость, включая недавно приобретенный замок, самолет да несколько яхт.

Рог успел предупредить Грибанова, что он выходит из игры и умывает руки. Заодно намекнул ему, что, если тот проговорится о его участии в неудавшемся заговоре, Рог будет не только настаивать на оговоре, но и заткнет пасть другими, более надежными, способами.

– Надо эту скотинку еще раз припугнуть, – пробормотал он вслух.

– Что? – Заезжая на парковку, Леля удивленно посмотрела на него.

– Так, ничего, – спохватился Рог.

Глава 3

Оставив машины в просторном заасфальтированном дворе, Филиппов в сопровождении майора Линева направился к длинному кирпичному дому, больше напоминающему казарму. В принципе предназначение этого здания, где размещался взвод кадыровцев, соответствовало его архитектурным особенностям. Офицеры группы продолжали сидеть внутри двух микроавтобусов, доверив свою безопасность нескольким караульным из числа чеченских военных. С другой стороны, даже перед этой, лояльной к нынешней власти категорией горцев они не появлялись без масок. Поэтому, прежде чем выйти из «Газели», Антон расправил свою камуфлированную шапочку с прорезями для глаз и рта.

Миновав стоявшего у выполненного в форме арки входа еще одного часового, они оказались в просторном помещении, отдаленно напоминающем караулку. Часть его была отгорожена решеткой, за которой располагалось несколько вмонтированных в пол скамеек. Так называемая «камера временно задержанных» была пуста. Вдоль стены напротив, между окон, наполовину заложенных мешками с песком, стандартные пирамиды для оружия. Посередине длинный стол, за которым двое бойцов играли в нарды. При виде Линева один из чеченцев встал и, расплывшись в радостной улыбке, вытянул вперед руки:

– Здравствуй, Данила! Какими судьбами?

– Хамкат! – коренастый, русоволосый майор при виде чеченца даже хлопнул себя по колену. Они обнялись. – Вот так встреча! – И, развернувшись к Антону, лаконично пояснил: – Пять лет назад вместе работали. Он месяц у меня проводником был.

– Ты к командиру? – лицо чеченца сделалось серьезным. – Зачем спросил? И так ясно. Даже знаю, какой вопрос.

– Он у себя?

Чеченец кивнул.

Они прошли по небольшому коридору и оказались у железных дверей. Данила несколько раз стукнул.

Кто-то ответил на чеченском: «Войди».

– Алесхан, ты же знаешь, что я по-вашему плохо понимаю, – переступая порог канцелярии, со столом и металлическим сейфом в углу, усмехнулся Данила.

– Откуда мне знать, кто стучит? – От окна отошел рослый чеченец, и они обменялись рукопожатиями. – Придумать надо стук на русском и на чеченском, тогда другой разговор.

Контрразведчик показал рукой на Антона:

– Вот тот человек, о приезде которого я тебе говорил.

– А он что, страшный такой, да? – чеченец изобразил шуточный испуг.

– Почему? – не понял Линева.

– Маска не снимает. Может, думает, лицо увижу, от разрыв сердца умру?

Все, включая Антона, рассмеялись.

– Порядок такой, извини, – Антон ответил на рукопожатие.

Все сели за стол.

– Все равно вы нам, чеченцам, не доверяете, – с грустью в голосе проговорил командир взвода кадыровцев.

– Не в этом дело, – давая понять, что не первый раз отвечает на подобный вопрос, Антон вздохнул. – Понимаешь, будешь знать меня в лицо и вдруг случайно узнаешь в том же Грозном на рынке. Крикнешь имя, а я на оперативном мероприятии. Как раз в это время представился бандиту Иваном. Так что прости, брат, но мы даже от русских в штабе группировки лица прячем.

– Правда? – чеченец недоверчиво посмотрел на Линева.

В ответ тот кивнул.

– Ладно, – чеченец откинулся на спинку стула, – будем так говорить. – Он разложил на столе карту Курчалоевского района и, разгладив ее руками, поднял на Антона взгляд: – В Эникали, это семь километров от этого села, живет семья одного из моих бойцов. Иногда я его домой отпускаю. Месяц назад, когда он возвращался, то говорил, что у них часто два молодых парня куда-то пропадают. Однако в окрестностях никаких нападений нет. Все же я проверил этих людей. Сказали, ходят на охоту. Даже ружья показали. Шкуры волков, мясо дикого кабана дома. Они его русским продают. Все равно на душе беспокойно стало. Мой взвод здесь за все

села в округе отвечает. Тут они исчезают совсем. Словно чего-то испугались. С людьми поговорил. Многие часто видели, как в район развалин Джанхой-хутора, – он ткнул пальцем в карту, – мужчины ходили. Человек пять. Была с ними и одна женщина. Мы этот район прочесали и нашли лагерь подготовки боевиков, только там уже никого не было.

– Как определили? – Антон потер начавший потеть под маской лоб.

– Мишени самодельные, много гильз. Пистолетные, автоматные. Привязанные к разным предметам деревянные бруски размером с тротилевый шашка.

– А что там могут быть за предметы? – удивился Антон.

– Рельса железнодорожная из дерева.

– Хм, – Антон посмотрел на карту, потом на чеченца. – От Гуни до Джанхой-хутора чуть больше километра. Раз есть гильзы, значит, стреляли. Неужели ни ты, ни твои люди ничего не слышали?

– В том-то и вопрос, – чеченец поднял вверх руку и слегка перегнулся через стол. – С глушак оружие было. Я сразу обыск организовал в домах, где жили эти «охотники». Нашел интересный книга. – Он поднялся со своего места и, подойдя к сейфу, вынул из него небольшую брошюрку.

Обложка была затертая и грязная до такой степени, что даже невозможно было разобрать, что на ней написано, однако, открыв титульный лист, Антон цокнул от удивления языком. «Краткая физико-географическая характеристика зоны

Забайкалья».

– У кого нашли? – пролистывая замусоленные страницы, спросил он.

– В доме Ахтахановых, – усаживаясь на стул, ответил командир взвода. – Сын, который пропал, зовут Казбек.

– Еще установили, кто исчез вместе с ними?

– Пока только три человека и женщина. – Он показал взглядом на контрразведчика: – Я список Даниле отдал.

Все это время молчавший Линеv улыбнулся:

– Надо говорить, четыре человека, среди них одна женщина.

– Э-э, – чеченец наигранно вскинул руки вверх. – Какой разниц! Ты, как всегда, Данила, мой язык издеваешься.

Оба рассмеялись. Однако Антону было уже не до смеха. Как профессиональный диверсант, он практически мгновенно смоделировал ситуацию развития событий и оценил степень важности подобной информации.

Ему не раз приходилось ездить на Дальний Восток поездом. Если устроить подрыв железнодорожного полотна, проходящего вдоль береговой линии, всего в нескольких десятках метров от Байкала, где с одной стороны подступают почти отвесные скалы, будет большая беда. Но она удесятерится в случае разрушения путей в районе тоннелей, которых там не меньше четырех. Скорость составов на этом участке, несмотря на это, приличная, что его всегда поражало. При чем в сторону востока дорога идет под уклон.

От волнения он даже стянул с себя маску.

– Вот! Лицо показал! – еще больше повеселел чеченец.

– Алесхан, – охрипшим голосом проговорил Филиппов, не обратив внимания на реплику, – ты даже не представляешь, какую сделал работу.

Чеченец насторожился.

– Но ведь никто не пойман? – часто заморгав, ответил чеченец.

– Это уже не твои проблемы. – Линев поднялся и потянулся. – Коли дырку под орден.

– Опять шутишь? – обиженно надув губы, проговорил чеченец.

– Вряд ли. – Антон встал и вновь надел маску. – Мы поедем туда и на всякий случай осмотрим место еще раз.

* * *

В то время, когда Надежда Савина по кличке Леля, успешно справившись с заданием, открывала двери своей московской квартиры, приехав на такси из Шереметьева, пассажирским экспрессом «Eurostar» Париж – Лондон мчался ее законный супруг – Савин Павел Павлович, которого в узких кругах называли не иначе, как Снегирь.

Крепкого телосложения, с ничего не выражающим взглядом, скуластый мужчина средних лет без особого интереса смотрел в окно, а когда въехали в тоннель под Ла-Маншем,

переключил свое внимание на установленный под потолком телевизор. Сменяя короткие рекламные ролики, там показывали клипы. Тонкие губы слегка дернулись, когда на экране появились родные «Та-Ту» с песней «Нас не догонят». Девушки пели на английском языке. Надежда уже отправила ему SMS-сообщение, что «слесарь поменял замок», и он знал, супруга благополучно добралась до дома. Песня была кстати, мужчина повеселел.

Сойдя в Лондоне с поезда, Савин сразу направился к таксофону на привокзальной площади. Ровно в семь он зазвонил.

Киллер снял трубку.

– Как доехал? – прохрипел телефон зашпанным мужским голосом.

– Как лягушонка в коробчонке, – назвал отзыв Снегирь.

– У газетного киоска рядом с таксофоном – брюнет в оранжевой куртке. В руках крутит пачку сигарет. Не опоздай на поезд.

Не прощаясь, Рог повесил трубку. Снегирь работал с этим человеком не один год и понимал его с полуслова.

В указанном Рогом месте действительно стоял человек, описанный шефом. Снегирь не спеша подошел к нему:

– Извините, я первый раз в Англии. Приехал из России в Париж, а заодно решил осмотреть Лондон. Не подскажите, с чего начать? Вечером я хочу вернуться обратно, и гостиница мне не нужна.

– Вам лучше задержаться на пару дней. Здесь много интересного, – сказал бородач отзыв и с этими словами протянул ему пачку «Camel». – Неплохо владеете английским.

– Я преподаю его в школе, – пряча довольно тяжелую для обычных сигарет упаковку в карман куртки, соврал Снегирь.

– Вот, почитайте в дороге, – незнакомец вынул из кармана сложенную газету. – Особенно интересная статья на третьей странице. В купе вы будете ехать вдвоем. Остальные места выкуплены, – пояснил мужчина. – Знаете, как курить?

– Да, – кивнул Снегирь. – Уже приходилось.

Незнакомец поинтересовался, пользовался ли русский подобным оружием. Конечно, он хорошо знал эту систему, разработанную еще в советских закрытых НИИ. Сама пачка сигарет, которую ему вручил брюнет, была лишь муляжом. Открыв ее и направив сигаретными фильтрами в сторону человека, нужно было только сильно надавить на рисунок верблюда, под которым находилась кнопка управления пневматическим устройством. Под достаточно мощным давлением воздуха из нее вылетит сразу десять обработанных ядом двухсантиметровых иголок толщиной в два миллиметра. Одну треть этого устройства занимал баллон сжатого воздуха. Всего из подобной пачки можно было сделать два «залпа». Он не оставлял человеку шанса. Шок – и практически мгновенная смерть. С расстояния нескольких шагов эти иглы насквозь пробивали средней толщины книгу. Причем летальный исход был неизбежен даже при попадании одной.

– Почему вы мне помогаете? – не удержался Снегирь, задав вопрос, не касающийся дела.

– Я член ИРА.

– Но ведь еще восемь лет назад вы сложили оружие и отказались от силовых методов борьбы? – не унимался Снегирь. Последнее время его стало интересовать, что движет людьми, подобными ему, заставляя идти на преступления. Он пытался найти параллель между собой и ними.

– Одна треть нашей территории в руках англичан, поэтому борьба продолжается. – Бородач неожиданно нахмурился: – Вы задаете много вопросов. Идите к поезду.

Особо Савин не беспокоился, что кто-то может обратить внимание на их диалог. Он также знал, что Рог, продумывая детали операции, выбрал место встречи в так называемой «мертвой зоне». Пятачок, на котором устроился связной, не попадал в зону наблюдения видеокамер. Направляясь к выходу на перрон, Снегирь пытался понять, солгал ему этот человек или нет. Сам он, когда-то давно, ответил бы примерно так же. Была идея, страна, светлое будущее, в которое хотелось верить, и не особо думалось о деньгах. Сейчас все наоборот.

Войдя в купе, рассчитанное на восемь сидячих мест, он уселся в удобное кресло с высокой спинкой рядом с окном и открыл газету на странице, которую ему назвал бородач. В ней среди обычных статей при помощи компьютера и несложной оргтехники были впечатаны несколько фотогра-

фий клиента. Толмачев был уже в возрасте. Седые, зачесанные назад волосы, близко посаженные глаза, высокий лоб. Хорошо запоминающееся лицо.

Здесь же он нашел и инструкцию для себя. Перебежчик работал в компании «BAE Systems» и направлялся в Ланкастер, откуда автобусом до Барроу, где на стапелях стояла почти готовая подводная лодка нового поколения. Расстояние в двести с лишним километров поезд преодолет за три часа. Следовательно, о гибели сотрудника компании узнают только по истечении этого времени. Если, конечно, кто-то случайно не войдет в купе. Савину предписывалось поставить на Толмачеве точку в первые тридцать минут после отправления и сойти в Лутоне, хотя билеты были до Ковентри, расположенного на сто километров дальше. Так называемый резерв времени в случае возникновения нештатных ситуаций. Однако необходимо было дожидаться, когда пройдет кондуктор и проверит билеты. После всего сесть на обратный поезд, миновать Лондон и сойти в Дувре. Дальше было расписание паромов на Германию, до которой из этого городка всего девяносто минут пути. В голове вновь заиграла мелодия «Нас не догонят». Он улыбнулся, сложил газету и сунул ее в карман.

Клиент появился, когда уже объявили об отходе поезда. Запыхавшийся, с кейсом в руках, он поприветствовал Савина на плохом английском. Почти одновременно состав тронулся. Толмачев достал какие-то бумаги, положил на колени

свой кейс, примостившись напротив своего убийцы, и углубился в их изучение.

Когда замелькали пригороды столицы туманного Альбиона, стеклянные двери бесшумно откатились в сторону, и, вежливо извинившись, в купе вошел контролер. Прокомпостировав билеты, он так же бесшумно исчез.

Через некоторое время поезд стал замедлять ход.

– Не желаете закурить? – хитро прищурившись, Савин протянул открытую пачку Толмачеву.

– Это вагон не для курящих, – опешив от того, что к нему обратились на русском, промямлил перебежчик, оторвавшись от своих расчетов.

– Что же ты, сука, такую страну кинул, а на машину не заработал? – зло прошипел Снегирь. – Общественный транспорт – опасная штука.

Последовавший за этим хлопок заставил передернуться Толмачева, словно от удара электрическим током. Глаза сделались еще шире, руки, сведенные судорогой, смяли лежащие на коленях листки, ноги выпрямились и мелко затряслись. Губы несчастного сжались, превратившись в одну сплошную тонкую нить.

Снегирь соскочил со своего места и встал у дверей, через которые из коридора можно было заметить, что с пассажиром не все в порядке. Однако по нему даже никто не прошел. Дождавшись, когда клиент окончательно отойдет в «мир иной», подошел к нему, разжал руки, вынул оттуда

скомканные листки и сунул себе в карман. Убрал с колен кейс, посадил Толмачева таким образом, будто он, откинувшись на спинку кресла, любуется проплывающими за окном пейзажами, и с таким расчетом, чтобы тот случайно не свалился при торможении.

Выстрел он специально постарался произвести в грудь, чтобы не было видно крови. Однако даже с такого расстояния рассеиваемость была большой, в результате чего одна из игл попала в шею и на воротничке рубашки образовалось алое пятнышко. Расслабив галстук, Снегирь убрал его под пиджак.

Выбрасывая в одну из установленных на перроне урн смятые записи Толмачева, Снегирь не без сожаления подумал, что лет семнадцать назад, будучи оперативным сотрудником в чине лейтенанта КГБ, за эти документы он со своим шефом получили бы как минимум по звездочке. И радовался им наверняка намного больше, чем сейчас ста тысячам долларов, упавшим на его счет в одном из немецких банков.

Вечером следующего дня Савин уже обнимал свою ненаглядную жену Надюшку по кличке Леля, также выброшенную за борт из органов, не успев начать там работать по причине массовой реорганизации.

* * *

Немного отъехав от Гуни, Антон принял решение маши-

ны оставить, а полтора километра до развалин Джанхой-хутора, где был обнаружен лагерь подготовки боевиков, пройти пешим маршем. Он не исключал, что, узнав о повышенном интересе к этому месту не только кадыровцев, но и российских спецслужб, бандиты попытаются либо замести следы, либо устроить какой-нибудь сюрприз. Возможно, что этот район уже заминирован.

Выдвижение начали, как всегда, парами. Антон работал с Дроном, прикрывая его сзади. Слева Джин и Шаман. За ними Шах с Москитом. Справа остальные. Всего пять «двоек» медленно продвигались в видимости друг друга. Сначала был спуск. Мощные грабы и буки в сочетании с кустарником позволяли взять под контроль полосу шириною чуть больше футбольного поля. Перепрыгивая с камня на камень, миновали небольшую речушку Гумс и, почти не замочив ног, двинули в гору. Постепенно лес стал редеть, полоса контроля увеличилась вдвое, и наконец вышли на практически открытую местность.

– А вот и этот злосчастный Джанхой-хутор, – раздался в наушнике переговорного устройства голос Банкета.

Антон оглядел заросшее редким кустарником пространство, но ничего не увидел.

– Это Филин, всем – стой, осмотреться, – прижав микрофон переговорного устройства к губам, при этом не переставая крутить во все стороны головой, скомандовал Антон. – Банкет, сориентируй!

– Группа берез на одиннадцать часов.

Посмотрев в том направлении, которое указал Банкет, Антон наконец разглядел остатки каменного забора и каких-то строений.

– Шах, Джин, Лавр, – назвал он позывные старших в парах. – На месте. Банкет – головной дозор. Работаем.

Некоторое время разведчики-диверсанты наблюдали, как, перебегая от укрытия к укрытию, которыми служили где кустарник, где углубление в земле, Банкет, прикрываемый Туманом, приближается к руинам. Они уже подошли почти вплотную к ним, и Антон собирался двинуть следом, как неожиданно, словно в сказке, из ниоткуда возникли два десятка бородатых, до зубов вооруженных чеченцев. Срабатывали они так профессионально, что оба офицера оказались окружены. Причем обычных в таких случаях криков, воплей и беспорядочной стрельбы не было. Часть боевиков направила стволы на Банкета и Тумана, остальные наблюдали за подступами.

Антон понял: любой шорох или неосторожное движение – и спецназовцы обречены.

– Медленно положи своё оружие на землю, – прохрипел один из бандитов, в кожаной шапочке.

– Банкет, – зная, что Туман тоже слышит, быстро зашептал Антон, – огня не открывать. Если что, мы у машин, а вас отправили осмотреть местность. Делай, что скажут.

Банкет и стоящий к нему спиной Туман медленно поло-

жили на траву свои «винторезы», вынули из карманов разгрузочных жилетов пистолеты и ножи. Следом освободились от десятка гранат.

Один из боевиков подошел к офицерам и стал их обыскивать. Оба спецназовца стояли с поднятыми руками. Неожиданно бородач в кожаной шапочке подскочил к Банкету и сорвал с него переговорное устройство.

– Группа – тишина, – спохватился Антон. – Работаю один!

Тем временем бандит вынул из расположенного на спине кармана саму станцию ПУ и приложил головной телефон к своему уху.

Проводивший досмотр парень что-то сказал и со всего размаха залепил Банкету ногой в живот. Майор, охнув, согнулся.

«Прикинулся, – решил Антон. – Пресс железный. Пора дурачить уродов».

– Банка, я Метель, почему молчите? Доложите, где находитесь! – как ни в чем не бывало проговорил он в микрофон, слегка прикрыв его рукой. Расстояние было достаточным для того, чтобы расслышать голос.

Бородач отдернул наушник от головы, будто он мгновенно раскалился, затем толкнул ногой Банкета и, присев на корточки, что-то быстро заговорил. Микрофон позволял разобрать отдельные фразы:

– ...скажешь. Оставим жить... голов резать будем...

Морщась от боли, Банкет нерешительно взял в руки ПУ

и прижал его рукой к уху.

– Это Банка, – выдохнул он. – Вышли к объекту.

По идее, надо было некоторое время «строить из себя героев», отказываться от предложений боевиков, чтобы все выглядело правдоподобнее. Но Антон приказал паре выполнять все требования, опасаясь, что в этом случае одного из бойцов могут сразу прикончить, чтобы другой был сговорчивее.

Тут бородач стянул переговорник Тумана и пристроил у себя на голове.

– Приступить к осмотру. Доклад через каждые пять минут, – видя, как бородач расплылся в самодовольной улыбке, поставил задачу Антон.

– Где ваш отряд?! – заорал худощавый парень в зимней камуфлированной куртке.

«Ослы! – с ненавистью подумал Антон. – На одном из офицеров ПУ надето, а у него тямю нет, что этот самый „отряд“ его услышать может. Ну что же, примем бездарные условия игры».

– На выезде из Гуни, – ответил Туман. – Давайте с миром разойдемся.

– Ишь ты какой, – усмехнулся еще один недоумок. – Мы спецназ живой не оставляем!

– Банка! – вновь заговорил Антон. – Не слышу доклада! Вы что там, загораете?

Главарь поднял палец вверх, и все замолчали. Затем толк-

нул в плечо Банкета.

– Это Банка. Ведем разведку района, – он с шумом перевел дыхание. – Зря мы сюда поперлись. Тишина.

– Это не тебе решать, солдат! – проговорил с нотками раздражения в голосе Антон. – Почему ефрейтора Васильева не слышу?

Он специально назвал офицеров рядовыми, чтобы бандиты решили, что перед ними контрактники обычного разведывательного подразделения группировки, а не спецназ ГРУ.

– У него батарея села, – нашелся Банкет.

– Работайте.

Было видно, как полевой командир перевел дыхание, снял головной телефон и, держа его в руке, что-то сказал на чеченском.

Один из стоящих рядом с Банкетом боевиков нагнулся и «поощрил» майора, цинично похлопав его ладонью по щеке. Находившиеся во внешнем кольце бандиты, следившие за подступами к месту захвата, расслабились, повставали из своих укрытий. Кто-то закинул автомат за спину, кто-то опустил стволom вниз, но самое главное, все развернулись в сторону плененных разведчиков. Теперь можно было начать охват и сближение.

Антон поднял руку и дал сигнал двум парам обходить слева. Потом развернулся, отыскал взглядом Дрона. Так же условным сигналом приказал выдвигаться вперед.

Сейчас спецназовцы, одновременно контролируя действия бандитов, следили за своим командиром. Пользоваться ПУ нельзя. Два устройства в руках у боевиков. Можно было, конечно, перейти на другую частоту, но тогда терялся контроль над Банкетом и Туманом.

Следующим распоряжением было «готовность одна минута». Это означало, что спецназовцы за это время должны выбрать удобное для ведения эффективного огня место. Цели были распределены на любой случай жизни. Левый фланг, например, брал на себя тех, кто располагался справа относительно группы, правый – соответственно. Снайпер либо командир, как правило, должен был ранить главаря. Только у этой категории бандитов был шанс пожить после окончания боя еще немного времени. Остальные умирали сразу. Снайпер был в отпуске. Поймав на целик сначала подбородок, потом, прикинув расстояние, переведя его на нос главаря, стоящего к нему боком, Антон открытым текстом дал команду «Атака».

Пять приглушенных хлопков «винторезов» заглушил треск коротких очередей «АК», которые были у Москита и офицеров-чеченцев. Часть столпившихся вокруг пленников бандитов полетела на землю, забрызгивая кровью и мозговым веществом стоящих рядом. В свою очередь те, принимая кровь своих «братьев по оружию» за свою, растерявшись и дико вопя, заметались по редколесью.

Воспользовавшись ситуацией, Банкет и Туман, которым

только собирались связать руки, подхватив автоматы убитых боевиков, бросились прочь, поливая все вокруг себя свинцом, практически в упор расстреливая уцелевших.

Бой длился меньше минуты. Сразу была уничтожена половина боевиков, вторую добились еще до того, как бандиты стали соображать.

Рассредоточившись, часть спецназовцев осталась наблюдать за подступами к месту скоротечного боя. Антон, Дрон и Джин медленно двинули вперед. Были случаи, когда раненый и доведенный до отчаяния бандит, неожиданно придя в себя, открывал огонь.

Справа раздался хлопок «винтореза». Антон посмотрел в том направлении.

– Шевелился, гад, – пояснил Дрон.

Бандиты лежали в самых разных позах. Некоторые еще хрипели, кто-то агонизировал.

Впереди раздался леденящий душу вой. Антон подошел ближе. С залитым кровью лицом, из которого торчали хрящи развороченного пулей носа, на спине лежал принятый за главаря бородач. Черная как смоль, густая поросль сделалась алой. Он держал руки у головы, боясь притронуться к ней, словно она была у него раскалена.

Бросив по сторонам настороженный взгляд, Антон вынул из кармашка рукава контейнер, достал из него шприц-тюбик с промедолом и прямо через одежду вогнал иглу в бедро чеченца. Практически сразу у бандита прошел шок. Взгляд

сделался осмысленным.

– Москиг, ко мне, – приказал Антон.

Спустя некоторое время к остаткам носа был примотан бинтами внушительных размеров тампон, из которого были видны лишь заплывшие глазки негодяя.

– Фамилия, имя, – Антон присел перед ним на корточки.

– У-у, шакал. Не буду говорить, – с трудом прохрипел бандит, булькая попавшей в горло кровью.

Антон, усмехнувшись, вынул нож и вогнал его в кисть руки полевого командира:

– Будешь!

– Барзаев Казбек...

– Ты командовал этим стадом?

– Нет... А-а!

Антон резко повернул лезвие на девяносто градусов.

– Да, это мой моджахед!

– Где лагерь и сколько людей еще осталось?

– База нет. Просто ходил... Все со мной был...

– Если расскажешь, почему устроил засаду, а главное, куда делись люди, которые здесь тренировались, даю слово офицера, попадешь под амнистию. Суда над тобой не будет, проверять тебя на причастность к преступлениям никто не станет, и освободишься прямо отсюда.

– Не бывает такой, – недоверчиво проговорил ставшим гнусавым после ранения голосом бандит.

– Я два раза не повторяю.

– В этот место лагерь был. Подготовка диверсант. Они сейчас Москва. Потом поедут Сибирь. Команда отправить их пришел от Аслан Тарамов. Это человек Ата Алших. Знаешь, такой араб есть?

– Так они же в Лондоне! – удивился Антон, прекрасно зная, кто и где прижился из числа главарей бандитов и другой нечисти, пытающейся свергнуть Россию в межнациональный конфликт.

– В мой карман спутниковый телефон.

– Понятно, дальше.

– Знаю, диверсия будет рядом со Слюдянкой. Учил их Тарамов. Он был здесь месяц.

– Недоработала контрразведка, – задумчиво проговорил Антон.

– Он через Грузия пришел...

– Где жил?

– С нами ходил, – бандит говорил все тише и тише. Вопросы утомляли его контуженные пулей мозги, а боль, приглушенная лекарством, вновь стала усиливаться. – Когда все здесь кончил, уехал к свой хозяин, но тоже говорил, что Москва будет. Все.

– Понятно, – Антон вынул из разгрузки «АПС» и взвел курок.

– Ты же обещал! – опешил бандит, догадавшись, зачем сидящий на корточках офицер достал оружие.

– Я свое обещание сдержу. – Антон посмотрел на боевика

холодным взглядом. – Не будут тебя ни судить, ни проверять на причастность к твоим злодеяниям и всего прочего. Что возьмешь с мертвого? Аллах теперь с тобой пусть разбирается.

* * *

Когда хозяйка квартиры, хрупкая, преклонного возраста женщина, открыла двери человеку, пришедшему по объявлению о сдаче комнаты, ее первым желанием, судя по отвисшей челюсти и испугу в глазах, было захлопнуть ее обратно.

Перед ней стоял самый настоящий урод. Невысокого роста, но широкий в плечах мужчина с казавшимся невероятно огромным лбом из-за больших залысин, несмотря на пасмурную погоду, был в темных очках. Держа в руке шапку, мокрую от снега, он, словно давая возможность получше его рассмотреть, некоторое время молчал.

Лицо этого человека имело несколько ужасных дефектов. Редкие, рыжие и от того омерзительно выглядевшие усики едва скрывали, по-видимому, врожденное уродство, именуемое в медицине не иначе, как «заячья губа». Неестественно широкая, искривленная переносица и огромные ноздри напоминали свиной пятак.

Но одет был прилично. Дорогое пальто, пестрый шарф, который выдавал безупречно чистый воротничок белой сорочки и шелковый, бирюзового цвета галстук. Кожаные

туфли с заостренными носками также стоили не одну пенсию бывшей модельерши, и она успокоилась.

– Здравствуйте, – слегка наклонив голову, поприветствовал хозяйку Гриб. – Козлевич Олег Дмитриевич.

По решению Беспалова Грибанову в новых документах поменяли только фамилию.

– Проходите, – посторонилась женщина. – Я давно вас жду.

– Погода у вас омерзительная. – Войдя в прихожую, Гриб огляделся и положил шапку на полку вешалки. – Везде пробки, знаете ли.

Дождавшись, когда потенциальный квартирант разделется, хозяйка, шаркая подошвами стареньких тапок по дорожному паркету, пошла по коридору.

– Здесь туалет, – показала она на двери, – это ванная, а здесь комната, которую я хочу сдать.

– Неужели так сейчас в России стали жить пенсионеры? – не без восхищения оглядывая интерьер, состоявший из новомодных бельевого и книжных шкафов, шикарного дивана, кресел и плазменного телевизора, прикинулся удивленным Гриб. – Я, знаете ли, в Москве не был почти тридцать лет. Диссидент, так сказать.

Он подошел к окну. Второй этаж. Внизу, как и полагается для элитного дома, ухоженный дворик.

– Старики в этой стране сейчас никому не нужны, – выслушав монолог Гриба, вздохнула женщина. – Кое-как сво-

дят концы с концами. Эта квартира осталась после гибели моего сына. Он бизнесом занимался. Убили, сволочи...

Бабка завывала.

– Извините. – Гриб изобразил на лице скорбь. – Не знал.

– Да что уж там, – отмахнулась она, быстро взяв себя в руки. – Мне за эти хоромы платить нечем. А охочих сюда вселиться страсть как много. И помогать предлагали на условии наследования, и угрожали, и купить пытались. Квартирантов из СНГ брать боюсь. Отравят или придушат. Поэтому и написала в объявлении «иностранный подданный».

– А вдруг я захочу в Москву вернуться или занять свою недвижимость в родном городе? – Гриб изобразил нечто вроде улыбки своим ужасным ртом. – Сейчас везде подцефов хватает.

– Да бог с вами, – бабка хитро прищурилась. – Я по Интернету вас проверила. Добропорядочный гражданин Англии русского происхождения. Представитель гуманитарной организации. Боретесь с несправедливостью...

– А действительно, зачем вам такие хоромы? Продайте, купите поменьше, вырученных от разницы денег хватит на то, чтобы черную икру ложкой каждый день есть.

– Дочка у меня есть, – бабка опять загрустила. – Как сына убили, а его деньги и дело к рукам прибрал другой человек, стало тяжело жить. Вот она наркотиками и занялась. Распространитель. Через шесть лет освободится, куда идти? Прямо в зоне ребенок родился. Уже пять месяцев. А продать, опять

же – обманут. Это уж как пить дать. И адвокатов подкупят, и нотариуса.

– А зять?

– Гражданским браком они жили. Все хотел расписаться, да я Томочку отговаривала. Нехороший человек, хитрый.

– Понятно, прописка и все такое, – вздохнул Гриб и стал расстегивать пиджак. – Меня все устраивает, и я принимаю ваши условия. Позвольте, переоденусь.

Когда бабка вышла, руки Олега Дмитриевича опустились. Весь он сник. Постояв посреди комнаты, подошел к зеркалу и снял очки. На него смотрел одноглазый монстр. Вновь в памяти всплыли те дни, когда из Грибанова делали Козлеви-ча.

Это было в подвале дома Беспалова. После того как араб уехал, отморозки Аслана Тарамова спустили туда Грибанова и Хохла. Установили две железные кровати, но самое страшное, по центру просторного, освещенного ярким электрическим светом помещения вскоре появился обитый резиной стол с прикрученными к нему ремнями для фиксации человека. Посреди него была проделана дыра, под которую поставили ведро. Потом он смутно помнил, как метался по комнате, проявляя незаурядную прыть, поражая шестерых здоровенных, молодых чеченцев своей резвостью. Когда наконец силы иссякли, бандитам удалось привязать его к столу. Штаны до колен стянули.

Все это время прикованный за обе руки наручниками к

дужке кровати Хохол во все глаза наблюдал за происходящим и выл. В отличие от Гриба, который знал, что им собираются поменять внешность, он абсолютно не понимал, в чем дело, но чувствовал – происходит нечто ужасное.

Спустя полчаса массивные двери открылись, и на пороге появился странно одетый субъект с азиатскими чертами лица. На нем были белый халат и резиновый, подобно тем, что надевают на себя перед работой мясники, фартук. В левой руке он держал металлический кейс.

От вида этого человека из Грибанова в ведро полетели фекалии и полилась моча. Он стал дико кричать, но азиат с присущим этой расе хладнокровием, неторопливо прошел к столу и установил свой багаж на столик. Откинув крышку, вынул оттуда чистый кусок материи, расстелил рядом. Вскоре на нем были выложены разного рода пинцеты, скальпели, шприцы, щипчики и даже большой резиновый молоток.

За время, пока костолом занимался инструментом, Гриб несколько раз терял от страха сознание.

Умыв руки под установленным в углу краном, азиат натянул резиновые перчатки.

– Подержите ему голову, – развернувшись к чеченцам, попросил он.

Даже выдавшие виды отморозки, бледные, с выступившими на лбу бисеринками пота, долго решали, кто будет помогать «эскулапу».

Наконец со своих мест поднялись двое бугаев.

– Закатайте рукава, – посоветовал азиат, – будет много крови.

– У-у! – вновь завыл Гриб.

Зафиксировав голову еще совсем недавно мечтавшего стать боссом и считавшего себя всемогущим человека за подбородок, виски и темя, помощники отвернулись.

Сначала азиат поставил один укол в верхнюю губу и два прямо в ноздри. После чего разрешил на время отпустить голову. Вскоре Олег Дмитриевич почувствовал, как носогубная складка стала словно деревянной.

«Обезболивающий, – с некоторым облегчением догадался он. – Что же это чудище собирается делать?»

– Приступаем, – обращаясь к ассистентам, сказал азиат, и вновь крепкие руки легли на те же места.

Взяв скальпель, он вставил в рот Гриба, под верхнюю губу, какую-то пластинку и с хрустом, до носовой перегородки, распорол ее. Несмотря на инъекцию, было больно. В голове Гриба все помутнело, а яркий свет электроламп померк. После этого он лишь чувствовал, как ковыряются в его теле пальцы изверга. Через десять минут к этому месту уже был примотан тампон. Затем на переносицу ему зачем-то положили салфетку. Что произойдет дальше, он понял, когда увидел занесенную над ним резиновую киянку и лишь успел зажмуриться. Дикая боль, вспышка миллионов солнц – и ничего...

В себя он приходил долго и мучительно. Никак не от-

крывался левый глаз. Попытался его протереть, однако обнаружил, что руки, грудь и ноги зафиксированы веревками. Страшно ломило нос. Дикая боль стала быстро заполнять затылок, а к горлу подступила тошнота. На кровати рядом кто-то стонал. Он не сразу понял, что это Хохол. С трудом повернув голову набок, увидел лежащего на соседней койке забинтованного человека, скорее напоминающего мумию, и вдруг все вспомнил.

– А-а! – От вскрика его словно долбанула в лицо молния, а из глаза, который удалось открыть, брызнули слезы.

Хлопнули двери. Сквозь туман он увидел склонившегося над ним азиата и Беспалова.

– М-м! – Гриб попытался дать понять, чтобы его отвязали.

– Долго они будут восстанавливаться? – донесся, словно откуда-то издалека, голос Беспалова.

– Антибиотики колю, витамины, – тот пожал плечами. – Недели две.

– Они и так трое суток как куклы! – Беспалов повысил голос.

Услышав это, Гриб опешил.

– Здесь же не клиника пластической хирургии, – спокойно парировал азиат. – А я не хирург.

– Какая разница между патологоанатомом и хирургом? – удивленно воскликнул Беспалов. – И вы, и они людей режете.

Именно в этот момент Гриб вспомнил убитого им партне-

ра по бизнесу и страшно ему позавидовал.

– Единственная немного схожая процедура, которую я выполнял ему, – азиат кивнул на Гриба, словно перед ним лежала вещь, – это удаление глазного яблока.

По мере того как смысл сказанного доходил сквозь боль до сознания Олега Дмитриевича, свет в единственном окне стал снова меркнуть.

– Понятно, что со вторым? – Беспалов кивнул на кровать Хохла.

– Удалили особые приметы, – изувер кашлянул в кулак. – Как мог, подтянул щеки. Вставит цветные линзы и совсем себя не узнает. Если выживет... Но ему досталось меньше, чем первому клиенту.

– Слушай, мне главное, чтобы ты его дураком не сделал. Самое ценное у этого человека – мозги. На остальное мне наплевать...

Осторожный стук в дверь отвлек Гриба от размышлений и ужасных воспоминаний.

– Да!

Вошла хозяйка.

– Вы же хотели переодеться? – увидев новоиспеченного квартиранта, удивилась она.

– Передумал, – Гриб отошел от зеркала. – Хочу съездить в одно место.

– А я кофе сварила...

Он соврал, чтобы как-то оправдаться перед хозяйкой. На

самом деле все дела начинались только завтра. Придется просто прогуляться, а он так стеснялся своей внешности, что настроение упало в разы.

* * *

Антон в первый раз оказался внутри разрекламированной и вызвавшей у всего мира шок новой резиденции ГРУ, построенной недалеко от «Аквариума». Электронный ключ, размерами с банковскую пластиковую карту, который он получил у дежурного офицера, позволял ему посетить только несколько мест. Расположенный на втором этаже кабинет Родимова, крыло здания для занятий спортом, кафе внутреннего двора, столовая да тир. Но и этого было достаточно, чтобы поразить воображение Антона. Чего стоит только одно фойе, отделанное голубой, похожей на мрамор плиткой и символикой ГРУ на стене прямо напротив входа.

Как и в старом здании, на двери шефа отсутствовала табличка.

– Ну, как тебе наша новая хижина? – Генерал только вернулся с теннисного корта и был еще в майке и спортивных трусах.

– Впечатляет, – окинув просторный и светлый кабинет, пожевал губами Филиппов.

Впрочем, сама обстановка осталась традиционной. Разве что изменилось качество. Так же стоял стол для совещаний.

За креслом Родимова, на стене, та же символика, а справа доска для маркеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.